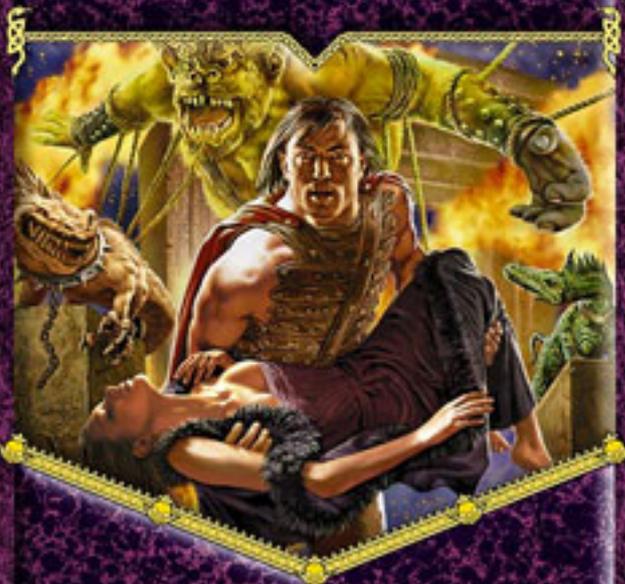

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Кирилл ДОВЫДОВСКИЙ

ЧЕРНАЯ ЗЕМЛЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КИТА

Кирилл Довыдовский
Черная Земля
Серия «Каятан», книга 2

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182933
Черная Земля: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М.; 2009
ISBN 978-5-9922-0363-9

Аннотация

Черная Земля – опаснейшее место в мире. Свет и тот страшится его. Что уж говорить о людях?

Люди боятся. Боятся накхов – неведомых пришельцев из другого мира. Боятся черных драконов – бессловесных, но надежных стражей темного полуострова. А больше всего боятся тайны. Никто не знает в точности, что его будет ждать там... а я знаю. Меня там ждет Алиса. Я знаю, что она жива. Знаю. Не потому, что мне очень хотелось бы этого, а просто потому, что иначе... даже представить страшно. Нельзя оставлять друга в беде.

И я верю, что найду ее. Пусть даже все препятствия мира выстроятся передо мной.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	37
Глава 5	44
Глава 6	51
Глава 7	55
Глава 8	60
Глава 9	67
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Кирилл Довыдовский

Черная Земля

Пролог

1098 г. Безликие Земли.

29 день 5-го месяца.

Ночь. В самом сердце мертвой пустыни

Склеп. Тишина. Пыль. Все покрыто пылью и тишиной.

Все... Скрежет.

Тишина.

Скрежет.

Тишина.

Что-то... Едва слышно...

Грохот. Каменная крышка падает на пол.

Тишина...

– Аааррррииииааан!!!

Вдох...

– Где ты, Ариан?.. – шепот.

Шорох.

– Ты сбежал?.. – хихиканье.

Тишина. Стелется по каменным стенам. Стережет себя в темноте.

– Где ты, Ар-р-риа-а-ан?!!!

Выдох...

– Я найду тебя, Ариан.

Тишина.

Тяжелые веки поднялись. Неподвижные черные глаза.

Высокий потолок.

Сломанный Круг – старая печать ауреев... мертвая?..

– Ты сбежал, Ариан... Или нет?

Дыхание.

– Ариан...

Шорох. Шевеление. Покрытая пылью рука.

– Мой собственный меч... Ты всегда был извращенцем, Ариан...

Черные царапины на тонких пальцах. Рука сжимает мертвое лезвие. Резкое движение.

Еще...

Только сломать...

Хруст.

Позвоночник...

Меч был давно мертв, но продолжал пить... Извращенная шутка. Смерть может вечно пить бессмертье...

– Я ненавижу тебя, Ариан.

Сил почти не было. Сознание...

– Хаска!!!

Турлон. Гамельтон. Музей международного искусства.

В то же мгновение

– Что это было? – резко спросил Марик.

– Не знаю... – Рас всматривался в темный проход.

– Кажется, соседний зал.

– Предыдущий. Нам выходить через него.

– Переждем?

Рас покачал головой.

– До утра нужно уйти.

Система охраны гамельтонского музея была одновременно и проста, и очень надежна. Музей принадлежал короне, и охраняла его соответственно Королевская гильдия магов. Раз в месяц к зданию музея прибывала пятерка колдунов пятого ранга, и в течение пары часов маги подпитывали Силой заклятия, защищающие массивные стены, а также некоторые из экспонатов. Заклятия в свое время гильдия накладывала практически в полном составе.

Открывать двери каждое утро приезжал маг. В гильдии для этого даже существовала специальная должность – Хранитель музея. Причем занимать ее мог маг рангом не ниже пятого. По сути, получался замкнутый круг. Сквозь заклинания – не пробиться, а к такому сильному магу просто так не подступишься. В дневное время выставку охраняли несколько солдат и пара магов.

Ограбить музей Расу с Мариком предложил... сам Хранитель музея. Не даром, конечно, но и ничего сложного не попросил – просто прихватить пару конкретных вещей. Почему сам не взял? Ну, для того музей и существовал: в него прятали то, что маги не могли поделить между собой.

– Нам еще нужно здесь закончить, – шепотом напомнил Рас.

– Да... Что это могло быть?

– Все что угодно. Здесь столько магии, что не удивлюсь, если какой-нибудь экспонат по ночам ноги разминает... Гм... а это не оно?

Под стеклом на красной подушке лежал невзрачный кинжал: темное лезвие не из лучшей стали, рукоять с бледным камнем в основании. Ничего особенного. Впрочем, как и в той коричневой шкатулке, которую они добыли для мага в предыдущем зале.

– Так, кинжал, – тихо произнес Рас. – Зал ритуального оружия, красная подушка, деревянная ручка с белым камнем, зазубренное лезвие, на соседнем постаменте – погнутый трезубец... Точно – оно.

Марик повернул голову влево. Действительно трезубец был на месте, с отогнутым левым жалом.

– Осторожно. Дотрагиваться нельзя даже до рукояти, – сказал Рас. – Давай стакан.

Марик снял со спины рюкзак. Хранитель музея в деле был заинтересован, что называется, «по самые кудряшки». Иначе не стал бы снабжать их целой кучей артефактов. Воры

получили в помощь три амулета в виде коротких металлических жезлов: охранные заклятия на входе, шкатулке и кинжале – два в виде медальонов, чтобы повесить на шею, – их собственные были слишком слабыми; вместилища для артефактов: сумку для шкатулки, синюю стеклянную колбу для кинжала, а также маленький молоточек, внешне простой – им нужно было разбить стекло.

Еще один амулет напарники прихватили по личной инициативе. Такой же металлический жезл, но более грубой работы. С простым заклятием внутри – амулет начинал светиться, когда ближе чем в трех метрах обнаруживался источник Силы.

Чуть было не прогадали: едва напарники переступили порог, амулет ожил. В музее Силой был пропитан сам воздух. Вот тогда-то они и поблагодарили Создателя, что не поспешили и выбрали амулет не просто чувствительный к магии, но и различающий ее по уровню: чем ярче светится – тем мощнее артефакт.

Проходя мимо постаментов, они подносили амулет ко всем приглянувшимся предметам: скромные размеры, максимум золота и камушков, – и если вещь не «фонила», клали ее в сумку. Набрав полный рюкзак, они приступили к выполнению заказа.

Дзинь! Стекло осыпалось на пол.

– Приготовься. Маг сказал: у нас будет секунд десять, чтобы переложить кинжал в колбу. Сейчас, – Рас поднес к кинжалу жезл.

Секунду ничего не происходило, потом жезл заскворчал, задымился – и через мгновение густым серым дымом окутало сам кинжал. Оружие полностью скрылось из виду. Как же его схватить?!

– Быстрее!

Угадывая очертания, вор дернул за подушку. Звякнуло: кинжал упал в колбу, Марик вернул крышку на место. Колба, молоток и «потускневший» амулет (полный Силы, как правило, источает слабое тепло) отправились на дно сумки. Он тяжело вздохнул.

– Идем, – произнес Рас. – Пока вроде ничего не слышно.

Они пересекли «Зал ритуального оружия», возвращаясь в «Зал вместилищ», заполненный многочисленными шкатулками, вазами, амфорами, саркофагами с останками давно почивших, несколько амфор держали в руках статуи. Ни одна из них не двигалась.

– Может...

– Быстрее, – перебил Рас. – Чувствую что-то такое...

Марик быстро кивнул. Предчувствия Раса – штука полезная, обманывает редко.

Зал был метров тридцати в длину. Они ступали осторожно, стараясь не создавать шума, но шаг все же ускорили.

Успели пройти половину...

Дзинь! Темно-серая узкая ваза, как назло, стояла у самого выхода. Неожиданно она закачалась из стороны в сторону. Марик и Рас замерли на месте.

Прошла секунда, вторая... Немного позвенов, ваза остановилась. С минуту они даже не дышали.

– Потихо...

Рас не договорил. Ваза качнулась особенно сильно – и, разрывая тишину, разлетелась на тысячу осколков. А Марику показалось, что она так и не успела удариться об пол.

Ваза была пуста.

Марик во второй раз за ночь с облегчением вздохнул...

Шорох. Оба заозирались: показалось, что звук раздался сразу со всех сторон.

Опять шорох. Но на этот раз он не затих! Шум стал нарастать. Заложило уши. Теперь тряслись уже все вазы...

– Бежим! – крикнул Рас, бросаясь к выходу. Марик последовал за ним, но...

Взрыв!

Показалось, что упадет потолок. Вора повалило на пол, несколько метров протащило по гладкому мрамору. Гул нарастал, нарастал... и совершенно внезапно оборвался. Марик лежал неподвижно, но теперь уже ничего не происходило. В конце концов он поднялся. Рас уже подходил к нему.

Потолок был на месте, вазы частично побились, но шевелиться перестали.

– Что это было?

– Не знаю... – Рас умолк. Сунув руку в карман, он вытащил «нюхач» – сами маги его так не называли, но остальные чаще использовали это слово. Жезл не светился – совсем. Рас поднес его к одному из экспонатов... Результат тот же.

– Что это значит?

– Одно из двух, – ответил напарник. – Либо мгновенно сдох минуту назад работавший амулет, либо кто-то грохнул все защитные заклинания в здании.

– Но ведь гильдия...

– Бежим, – скомандовал Рас.

Они побежали. У такого события не было шансов остаться незамеченным. Рас с Мари-ком направились в заранее выбранное место. Там они планировали оставить то, что взяли для себя. Отдавать магу кинжал и шкатулку они, конечно, лично не собирались. Давно решили: нанять дорогого, с охраной, но курьера. Ну, а со своим исчезновением по окончании дела Рас и Марик не стали бы медлить в любом случае.

Они шли уже полчаса, еще столько же оставалось до нужного дома.

– Что будем делать с амулетами? – спросил Марик.

– В принципе, можно было бы защитные себе оставить... – Он сделал паузу. – Но я предпочитаю не рисковать. Мало ли...

Марик не стал спорить. Они переложили все нужное в один рюкзак. Во второй отправились амулеты и молоток. Оставалось только снять медальоны...

Грудь Марика пронзила острая боль. Краем глаза он заметил, как Рас валится на землю, а через секунду он и сам не устоял. Грудь болела все сильнее... Марик порвал рубашку, стараясь рассмотреть... Медальон плавился. Ровный бронзовый диск превратился в кипящую грязную массу... она лезла под кожу. Он попытался крикнуть, но не смог.

Прошло не больше двух или трех минут, когда в переулке появился прохожий. Остановившись рядом с телами, он что-то рассматривал, но недолго. Наконец, не постеснявшись мертвых, неизвестный сначала закинул за спину один рюкзак, потом взял в руку другой.

Так же тихо, как появился, спустя минуту он исчез.

Часть первая Черный полуостров

Глава 1

1115 г. Термилион. Побережье Зеленого моря.

4 день 3-го месяца.

Несколько километров от порта Лакот

– Километра три-четыре еще...

Я согласно кивнул. Первая пристань уже была видна.

– Вы что, до сих пор не передумали? – С каждым днем в голосе Кессы было меньше удивления и все меньше сомнений в уровне нашей психической вменяемости.

– Нет, – спокойно отвечал Мик.

Теперь это было его любимое дело – выводить ее из себя. Для порядка посомневавшись в моем плане пару дней, друг легко нашел для себя новое занятие. Конечно, донимать Кессу было увлекательней, чем о чем-то там беспокоиться.

– Как вы собираетесь управлять кораблем?! Вы в море-то хоть раз были? Да где вы вообще возьмете корабль?!

– Угоним.

– У кого?!

– У кого-нибудь, – просто пояснил я.

Она замолчала. Видимо, решила, что наша и ее логики основываются на принципиально разных опорах.

– Дойдем до порта – посмотрим, что там есть, – я решил все-таки пояснить. Оказалось – поздно: она демонстративно не обращала внимания на нас обоих.

Мы неспешно двинулись вдоль берега. Лошади были не самые резвые, но в последние дни не то чтобы жизнь нам спасли, но помогли изрядно.

Гонялись за нами знатно, но бестолково. Поисковых групп много, но в каждой – не больше 8-10 всадников. Нас преследовали, иногда догоняли, но схватить не могли. И не из-за того что легионерам так уж фатально не везло. Просто... ну, мы ведь крутые! Так?

Кроме того, с нами теперь была Кесса. Ножи и кинжалы появлялись у нее отовсюду и в немислимых количествах, хотя на одежде – она предпочитала мужской стиль – и складок-то никаких не было. Мы с Миком только диву давались, особенно Мик. Она его дразнила – подмигивала обещающе...

Мы ехали по бережку, вдалеке от дороги, особо не таились. Да и посты расставлять вокруг всего порта не стал бы даже самый маниакально подозрительный командир стражи. Меня беспокоило другое: по мере приближения к нему порт все больше становился похож на

муляж. Вместо пристаней – врытые в дно бревна без дощатых настилов. Складов много, но у каждого недостает какого-нибудь важного элемента – крыши или парочки стен. Кораблей...

– А корабли где? – удивился Мик.

– Может, дальше...

Впереди берег поворачивал. Часть бухты скрывало от нашего взгляда на редкость неряшливое строение – половина храма Мааса. Когда-то его, видимо, начали строить, но деньги закончились слишком уж невовремя. Это была круглая, дырявая, наклоненная, оштетившаяся лесами каменная байда. Переднюю часть стены на четверть поглотил грунт. Отбрасывая тень, храм нависал над дорогой.

Я постарался припомнить, что Ирвин рассказывал про Лакот: «Обычный портовый городок... был. Одно время даже разрастался, торговали потихоньку, гарнизон какой-никакой содержали... Можно сказать, у Термилиона собственный флот на Зеленом море начал появляться. И появился бы, если бы Лед пиратов не принес.

Они, конечно, и раньше пошаливали. Тут, как ни крути, Коралловый риф рядом. Но прежде Лед ни при чем был – это я тебе точно скажу. А вот когда туда Страга пришел на своем «Треске»...

Ты-то небось о нем и не слышал – да и откуда тебе? – но среди флотских настоящая легенда. Он и его корабль. Тогда – это лет двадцать назад было – все думали, что Страга окончательно ушел куда-то в дальние моря, но просчитались.

С тех пор Лакот так и не смог оправиться. Идею с военным флотом на Зеленом тут же забросили: а вдруг опять Страга? Против него особо не повоюешь. Оборону глубже в сушу перенесли – в крепости. Пару боевых кораблей оставили, да и только. Границу с таким флотом не защитить. Зачем оставили? Лед их знает...»

Потому Лакот изначально и казался мне идеальным вариантом. Достаточно заброшенный, чтобы оказалось в нем не так много стражи, но недостаточно вымерший, чтобы остаться без последней полусгнившей посуды на плаву.

Объехав стороной храм, мы увидели неширокий залив и сам городок – в его нынешних размерах. Два десятка зданий: склады, трактиры... ну, и еще какие-то дома. У пристаней – пара крепких кораблей... среднего размера: береговая охрана. Отличить фрегат от корвета я не смог бы при всем желании. Было еще полдесятка судов такого же «роста», но с явным обещанием в ближайшее время окончательно уйти на дно. Была и пара дюжин рыбацких – то ли располневших лодочек, то ли хорошо посидевших на диете корабликов.

Мы слезли с лошадей.

– Ну, и что? – насмешливо посмотрела Кесса сначала на Мика, потом и на меня: – Нашли корабль? Готова поспорить, вплавь шансов будет больше...

– Ты-то чему радуешься? – перебил ее Мик. – Тоже ведь хотела на корабле уплыть.

Я, честно сказать, немного растерялся. Стражи здесь, наверное, можно не бояться – вряд ли почта появляется чаще, чем раз в тысячелетие, да и кто вообще знает, что нас ловить нужно? – однако на чем же нам плыть? Военные подвезти не согласятся!

Я старательно пытался отыскать взглядом – что еще в этой дыре сможет продержаться на воде хоть чуть больше часа?

– Может, взять один из этих игрушечных, – предложил Мик: – Вон на том даже мачта есть...

– Плавучий гроб, – тут же оценила Кесса.

– Черная Земля не так далеко, – пожал плечами парень.

– Ты дурачок, мальчик...

Мик хотел что-то возразить, но не решился. Когда друг не язвил, он робел. Довольно противоречиво, но я уже успел его изучить. А впечатление на молодой неокрепший организм Кесса производила.

Она договорила:

– Зачем нужен корабль? Черная Земля ведь не остров?

– Сухое море... Драконьи горы... – хмуро проговорил Мик. – Это любой дурак знает.

– По тебе видно, что ты знаешь. А про Зубастую дорогу не слышал? Ее даже хорошим ходом не меньше трех недель морем огибать.

Протянувшаяся с запада на восток цепочка рифов отправляла мореплавателей на дно, как по расписанию – Ирвин мне рассказывал. Ну... Черная Земля – она потому и есть Черная Земля, что случайно туда не попадешь.

– Тогда... может, попробовать с другой стороны... – произнес Мик.

– Там еще хуже, – быстро ответил я, потому что Кесса уже приготовилась что-то сказать. Все-таки Мик – друг, нельзя, чтобы над ним постоянно издевались. – Море Беспокойное. У берега оно нормальное, да и южнее, ближе к Хиаму, тоже, но рядом с полуостровом это что-то вроде Проклятого леса, только в воде и раз в десять опаснее – зверушки покрупнее.

– Ну и что тогда делать?! – немного разозлился Мик.

– Никто из местных точно не согласится, – я стал перечислять варианты, – сами мы вряд ли сможем управлять, значит... Нужно захватить судно с экипажем!

Хорошая логика, да?

– Идем в самый большой трактир, находим там хозяина самого крепкого из этих полукорабликов – и путем полуобмана-полуподкупа-полупринуждения заставляем его отвезти нас, куда надо.

– Гениально, – с серьезным видом оценила Кесса, покивав для наглядности.

– У тебя и такого нет, – напомнил ей Мик.

– Кстати, а сама-то ты что собираешься делать?

Ее планы теперь тоже терпели изменения.

– Уж точно не корабли в одиночку захватывать...

Я понял, что она ничего не решила.

– Тогда... поедим, – предложил я. – Можно будет заодно лошадей продать.

Трактир назывался «Помутненные завихрения» – экстремально, непонятно, но модно. Хозяина, кем бы он ни был, я сразу зауважал.

Прежде чем войти, мы продали на конюшне лошадей. Цену дали не самую справедливую, но торговаться до вечера я Мику не дал. Из трех составляющих своего плана к подкупу я решил прибегать в последнюю очередь: за золото нас бы на Черную Землю не повезли.

Кесса от лошади тоже избавилась. Значит, в Термилионе ей оставаться все-таки не хочется? Может, у нее все же были проблемы, а не «проблемки», как она говорила?

Мы вошли. Мик с Кессой уселись за стол. Парень хмурился, девушка вертела головой. Народу внутри – всего несколько человек. Гм... кто ж тогда будет нашим капитаном? Я подошел к стойке.

– Э-э... здарсьте, – поприветствовал я трактирщика.

– Чего тебе?

Пожилый, вполне возможно, за сотню, но не выглядящий стариком трактирщик имел обветренное лицо и твердый металлический голос. Старый моряк?

– Отсюда можно сесть на корабль в Серединное? – я начал с Кессино вопроса, он вызывал меньше подозрений.

– Сесть? Можно... если придет.

– Скоро ждете?

– Последний был лет шесть назад, так что со дня на день.

Вредный дед, чем-то Ирвина напоминает...

– А нанять судно можно? – спросил я.

– До Серединного? – уточнил дед.

– До ближайшего болота.

– На пристанях поспрашивай, – трактирщик пожал плечами. – А если тебе на другой берег надо... то здесь-то как раз нечего ловить. К Оломе двигай.

– Спасибо...

В точности как я думал.

– И знаешь что еще? – Хозяин «Помутненных завихрений» приблизил ко мне изрезанное морщинами лицо. – Ты читать умеешь?

– Умею, – недоуменно ответил я.

– Почитай объявление на двери, – не отводя взгляда, произнес он, – и не откладывай с этим.

Я вышел за дверь... всего на секунду, затем вернулся.

– Мик, Кесса, – позвал я с порога. Сразу вспомнилось, что из трактира какой-то мужик вышел, едва мы вошли. Тогда я не обратил внимания. Может, он просто в туалет захотел или воздухом подышать?

– В чем дело?

Не прекращая озираться по сторонам, я указал на стену. С минуту они молчали, разглядывая.

– Это ж я! – воскликнул Мик, почему-то обрадовавшись. – И ты, Кай, и Кесса...

Он хихикнул. От того же я удержался с трудом. Если мужские лица у неизвестного художника получились неплохо, то вот женское...

– Что?! – возмутилась девушка. – И эта чувырла – я?!!

Широко раскрытые то ли в ужасе, то ли в удивлении глаза, стекшая в область носа правая бровь, губы не «бантиком», а в лучшем случае «граблями», впалые щеки, и главное – пасть: кривая, клыкастая, страшная. Наверное, именно так вблизи выглядит оборотень...

Длина волос правильная. Рисунок был черно-белый – и слава Создателю. Кто знает, что бы еще посоветовало автору болезненное воображение.

Все три портрета висели рядом. По пути из Туалона с легионерами мы «общались» втроем, так что, судя по всему, метательницу ножей уже успели записать в наши сообщницы. За поимку – обязательно живыми – предлагали ни много ни мало... то есть, наоборот, очень даже много – пятьдесят золотых сервов. За информацию о местонахождении – один золотой. Что уж тут говорить – я был горд. За обычных головорезов столько бы не пообещали.

Даже приставка «психически нездоровы» настроения не испортила.

– Но, Кесса, – «сочувственным» голосом произнес Мик. – Ведь трактирщик узнал нас. Значит, все нарисовано верно...

– Ты заплатишься за это, – гробовым голосом пообещала девушка. – Твоя смерть будет мучительна...

– А вот это плохо...

– Нет, – перебила меня Кесса, она подняла руки, пальцы были согнуты. Девушка завращала глазами, – это очень хорошо... боль...

Мик открыл рот. Я бы и сам любовался этим дальше, но...

– Вообще-то...

Я указал на здание в полусотне метров от нас. Там было... уже человек тридцать пять. Насколько я мог понять – матросы с одного из военных судов: тут и стража не нужна.

Моряки смотрели на нас. Может быть, конечно, и не на нас, а просто... в пространство, но вряд ли они могли так с утра набраться.

Раньше на нас нападало восемь-десять, максимум двенадцать, сейчас же... У меня был план на этот счет.

– Бежим! – рявкнул я, срываясь с места. Мик с Кессой бросились следом.

Бежать я заранее решил в сторону главной пристани: успел там заметить парочку целых лодок.

Под ногами застучало дерево. Пятьдесят метров вперед, затем поворот. Бежим параллельно берегу и морю – и вот, наконец, то, что нужно. Лодка метров восьми длиной: мачта, две широких скамьи, и главное – четыре весла, дно и бортики.

Я сходу прыгнул в лодку. Мик с Кессой не отстали. Друг рубанул по канату. Я ударил по веслам – и мы двинулись. Моряки только-только появились на пристани.

– Куда?! – воскликнула Кесса, увидев, что я правлю не в сторону моря.

– К тому кораблю, – махнул я головой в сторону самой большой из местных посудин, – оставим небольшой подарочек... И садитесь за весла!

Они наконец стали грести. Теперь мы двигались навстречу погоне, но добраться до нас пока не могли: вплавь не догонишь, а от тех скорлупок, что стояли у пирсов, мы держались на расстоянии.

Моряки разделились. Половина прыгала в лодки, остальные бежали к пристани, у которой стоял корабль. По-моему, глупо. Не дураки же мы, чтобы вплотную подходить.

– Кай! На корабле!

Я обернулся. Из-за высокого борта высунулось еще несколько моряков – с луками в руках. Да, чего я не предусмотрел – так это того, что в нас будут стрелять. Но ведь пятьдесят сервов!

– Они не будут стрелять, – решил я пообещать.

– Ответишь, – пригрозила Кесса.

– Точно, – тут же согласился Мик.

– Предатель...

Наконец мы подплыли к носу судна. Преследователи – по-прежнему далеко. С корабля что-то кричали, но пока никто не стрелял.

Я отпустил весла и выхватил меч.

– Что ты придумал? – спросила Кесса.

– Фокус.

Когда я впервые открыл для себя саабат, каждый шаг на пути к его чувству и пониманию давался через боль, напряжение. Теперь я понял: важнее всего уверенность. Если ты веришь, что способен осуществить задуманное, – все получится. Боль, страх, невозможность не исчезают бесследно, но остаются в стороне. До тех пор, пока и если ты веришь.

Эта задача была не из самых сложных. Я взмахнул мечом один раз, два, три, четыре. На этом остановился. Отправлять на дно часть когда-то почти родного Легиона я не собирался. От корпуса отвалилась только пара кусков.

– Не потонет, я думаю... Ну, чего сели-то?! Хватайтесь за весла. Сначала ко второму кораблю, а потом – вперед.

Зеленое море.

Вечер того же дня

– Вы оба идиоты! – Женский голос.

– Сама дура! – Два мужских, очень дружно.

– Бездари!

– Истеричка!

– Психи!

– Краля...

Тихий смешок.

– Что?!

Звук удара – пощечина.

– Вредина... – Обиженный голос.

– Ха-ха... за что?!

Я тоже получил.

– К берегу плывем? – грустно предложил Мик. Даже то, что досталось не ему одному, друга не развеселило.

Плавание продолжалось не первый час. Моряки давно не преследовали: запала хватило всего на пару потопленных лодок.

Берега не было видно. Совершенно неожиданно мы вспомнили, что у нас нет припасов, что Кессе, по идее, с нами не по пути, и что мы совсем не умеем ставить парус. Был бы еще этот парус...

– На веслах?

– Пока мы недалеко...

Да... На Черной Земле и так, должно быть, очень нелегко находиться. Вполне возможно, там даже не любят молодых, умных и красивых – таких, как я, или вовсе не кормят, что еще хуже, а мы туда даже попасть не можем. Хотя... место без еды должно быть по-настоящему страшным.

Я уже хотел было начать сокрушаться и занять себя этим минут на сорок, как вдруг... почувствовал, что на меня смотрят. Не Мик с Кессой – те глядели куда-то в море, – а кто-то другой и издалека. Я легко смог определить направление... там тоже была только вода. Может быть, это магия? Или опять вампир? Гм... Я попытался вспомнить – использовал ли инар Ристок какие-нибудь поисковые заклинания во время похода в Игию... Нет, ничего подобного: дозоры выслали.

Я стал сравнивать ощущения – то, когда к Туалону приближался нахк, и теперешнее. Первое, безусловно, было сильнее, и намного. Нет повода для беспокойства?

Я взялся за весла, направляя «судно» в сторону открытого моря, откуда приходило ощущение.

– Ты чего? – одновременно спросили Мик с Кессой. Спросили и в ту же секунду недовольно уставились друг на друга. Мик по-ребячески, Кесса – грациозно, не теряя собственного достоинства.

– Там наша лодка, – ответил я.

Это, конечно, был риск, но... мы ведь крутые!

Зеленое море. Пиратское судно «Ловец удачи».

В то же время

– Агатак, ты уверен, что судно маленькое? Что это не термилионский крейсер?

Магический поиск в открытом море, где нет препятствий, был пустяковым делом. Но и тут корабельный маг время от времени умудрялся ошибаться.

– Абсолютно, капитан. Сигнал четкий. Точных размеров не назову, но судно не очень большое.

– Расстояние?

– Около часа.

Милирим важно кивнул, позволяя колдуну удалиться. В отношении с подчиненными очень важно соблюдать дистанцию. Капитан был на корабле первым, главным и единственным во всем. Команда не имела права забывать об этом, и Милирим не стеснялся напоминать почаще. Он был истинным морским волком, достойным сыном своего отца, память о котором хранил. Он знал себе цену.

Правда... таны Кораллового рифа по какой-то совершенно непонятной причине отказывались брать его в большие походы, прикрываясь при этом совершенно абсурдными оправданиями. Иногда они при этом смеялись... Но отчаявшись Милирим изменил бы себе. Он был силен, как кит, и мудр, как море. Под твердой рукой – небольшой, но гордый корабль, и малая, но преданная команда. Час славы был близок! Когда-нибудь о нем будут говорить. О нем станут слагать легенды! И сам Страга пожмет ему руку, признав равным себе!

Нужно было только заработать немного денег, чтобы расплатиться с долгами...

– Агатак, движитель на полную мощность. Штурман Хорк, берите курс, – приказал капитан. Он положил руки за спину. Стал смотреть вперед на море, не мешая матросам заниматься своим делом. Он олицетворял собой саму уверенность.

Час прошел быстро. Начало темнеть, и Милирим приказал задействовать световые шары. Еще один знак благоволящей к нему удачи. Большинство кораблей Кораллового рифа пользовались для освещения судов факелами, но тут Милирим ушел далеко вперед. Помимо тех шаров, что освещали палубу и внутренние помещения корабля, немалое количество хранилось в ящиках в трюме. Это были знатный бой и знатная добыча. Пусть они утопили во время боя последнюю пушку, израсходовали последние амулеты, но ведь и выгода оказалась велика! Удалось взять и товар, и пленников... э-э... одного пленника, но и он был коварный воин.

Пример идеальной тактики. Они напали на купца, ограбили его, а пока подоспевшее охранение добивало союзников с Кораллового рифа, преспокойно отступили, практически не понеся потерь. Та пробоина корабль на дно не отправила, а значит, она не в счет. Это была прекрасная победа. Первая за несколько лет, но Милирим не сомневался, что это начало, а дальше – целая череда прекрасных свершений. Под его флагом пойдут многие. Наступит тот день, когда Милирима Морского назовут не просто капитаном, унаследовавшим судно, а таном. Видит Море – он достоин.

Стали заметны очертания корабля противника.

– Корабль действительно небольшой.

– Капитан, при таких размерах невозможно определить точно...

– Ничего, Агатак, дети моря радуются всему, что посылает удача.

Милирим внимательнее взгляделся в темноту. На качающемся на волнах куске дерева уместились трое.

– Затащите их на борт и свяжите, – приказал капитан. – Постарайтесь не испортить товара.

Зеленое море. Пиратское судно «Ловец удачи»

Нам скинули веревку. Вроде как деваться вам все равно некуда, и раз уж попались, то лезьте сами. До верха было метров пять с половиной, шесть – судно было того же класса, что и пара военных в Лакоте, только заметно потрепанное: чуть выше линии моря в борту

зияла кое-как заделанная пробоина. А вот количество народу в экипаже показалось меньше значительно. Видеть я этого не мог, но в таких вещах помогал саабат.

Если раньше мои «прозрения» были в основном случайны, то теперь у меня получалось «ощущать тепло» по желанию. Чувство накатывает волнами – бьется как сердце. Стоит начать к нему прислушиваться – и каждая волна ощущается четче. Они приходят откуда-то издалека, обтекая по пути каждый из комочков «тепла» и запоминая его – нагреваясь, как ветер от костра.

– Идите первые, – на борту я насчитал всего шестнадцать человек.

Забрался вверх по веревке Мик, сразу за ним Кесса. Коснувшись веревки в самой середине, я взлетел на палубу вслед за ней.

Корабль оказался великолепно освещен. Палуба, борта, мачта, хитрый агрегат на приподнятой над палубой корме – судя по всему, движитель: парусов на мачте не было, – сами пираты, металлическая клетка в центре палубы и пленник внутри нее – все было хорошо освещено и сильно побито жизнью. Новыми выглядели только светящиеся шары. И пленник... Что-то было в нем странное...

– Связать их! – раздался удивительно красивый голос. Капитан – низкорослый лохотный дядька – выглядел, мягко говоря, комично. Уж шпагу-то он в эффектном жесте точно зря вскидывал: от эфеса отлетела бляшка и, ударившись об палубу, заскала по ступенькам в темный зев трюма. Один из матросов – самый молодой, – смутившись, отвел глаза.

У Мика попытались отнять меч. Он двинул смельчаку левым боковым и тут же добавил справа коротким по печени – мужика проняло.

Всю последнюю неделю, если это было возможно, мы обходились без крови. Раньше я как-то не особо на этот счет заморачивался, а вот теперь рука отчего-то перестала подниматься. В реальном бою не остается времени на раздумья – во многом действия инстинктивны. Если же время есть, если успеваешь понять, что человека убить легко, то и бьешь не в полную силу. До жертв обычно не доходит.

Что меня порадовало – так это то, что и в Мике я стал подмечать нечто похожее. Хотя... может быть, ему просто больше нравилось бить в челюсть, чем любоваться чужими кишками? Гуманизм ведь с любой стороны вещь положительная...

Кесса бросилась в гущу народу, раздавая легкие ранения. Мик ее прикрывал. В чьих-то руках мелькнул лук, и практически в тот же момент хрустнуло смятое древко – я оказался рядом. Ко мне ринулся миниатюрный воин – единственный из всех здесь в полном доспехе. Маленькая фигурка, всего сто шестьдесят сантиметров, облаченная в глухой шлем, кольчугу до колен, железные сапоги – это в море-то – и с тяжелым мечом-полуторником. Нет, это пираты или морской цирк?

Выхватив у «рыцаря» меч, я пригвоздил его к мачте. Не самого «рыцаря», а только край его кольчуги: в нее вошла бы еще парочка пиратов. Вырубив походя еще двоих или троих, я обнаружил, что бой закончен... Нет, даже не бой – гораздо лучше: мы взяли вражеское судно на абордаж!

– Термилионская таможня, – объявил Мик. – Оружие, деньги, другие ценные вещи... есть?

– Э-э... световые шары? – предложил кто-то.

– Ясно...

Мик с осуждением посмотрел на капитана. Тот лишь гордо вздернул подбородок. Вот молодец, ничем его не проймешь.

– Какие-нибудь медицинские препараты? – спросил я одного из пиратов – он был помят меньше других.

– Ром?..

– Хотя бы тряпки на перевязку?

– В трюме что-то было...

– Тащи.

Скоро он вернулся. В глазах членов экипажа появилась надежда...

– Ну, чего ждем? На выход.

– Куда?

– Переселяйтесь на наше судно. Если потеснитесь, все влезут...

– Судно?.. Это корыто с веслами...

– Эй-эй! – возмутился Мик. – Не оскорбляй нашу бывшую лодку.

– Мы не ели три дня...

Это были самые грустные глаза из всех, что я видел.

– Быстрее.

Это ведь пираты, так? Значит, их можно не жалеть.

Вскоре борта стали отдаляться друг от друга.

– Э-э... Кай?

– Да, Мик.

– Тебе не кажется, что следовало оставить кого-нибудь, кто умеет управлять кораблем?

Я подумал.

– Признаю, сглупил.

– Ничего, друг, бывает...

– Спасибо за поддержку, приятель...

Хорошо, когда рядом с тобой понимающий человек...

– Нет, вы даже не идиоты. У тех в голове хотя бы мозги есть! – Кесса развела руки в стороны, видимо, призывая весь мир в свидетели. – Вы... вы... вы просто мебель. Обыкновенная дубовая мебель. Крепкая, но без зачатков интеллекта. Какой вообще был смысл? Раньше у нас был маленький плавучий гроб, а теперь большой. Так?

– Раз такая умная, могла сама подсказать, – заметил Мик.

В чем-то я был с ним согласен, но спорить... Драться с девушкой нельзя, а сама она – безусловно будет. Так зачем нарываться?

– Я могу помочь, – прозвучал низкий голос.

Все трое вздрогнули. Нет, закутанную во что-то мешковатое фигуру мы видели, а я ее и вовсе чувствовал, но если честно – думал, что пленник спит. Слишком он был неподвижен.

Безразмерная куча внутри клетки зашевелилась, потертое покрывало упало на палубу, и перед нами предстал... Э-э...

– Кто вы? – вырвалось у Кессы.

Существо выдохнуло:

– Квиит.

– Э-э...

– Это не имя – название моего народа.

Тут бы любой догадался – перед тобой не человек. Лицевые мышцы подвижны, но в остальном квиит мало напоминал рядового термилионца. Большие наполненные золотыми крапинками черные зрачки, серая радужка, жесткая кожа темно-синего цвета, маленькое туловище с непропорционально длинными и мускулистыми конечностями, по семь (два больших) тонких пальцев на каждой руке, туго замотанные какой-то плотной тканью ступни, узкие, прижатые к голове ушки. Черные волосы длиной в шесть-семь сантиметров торчали вверх. Маленький рот наполняли полторы дюжины синеватых кусалок. Череп привычной для человека формы, только чуть-чуть сплюснут с боков. Росту в квиите было сто сорок сантиметров.

Кожу карлика усеяло с десяток тонких угольно-черные разводов. Может, так выглядели синяки?

– Гм... – произнес я. – И откуда ты? – Сказал бы «вы», но очень уж квиит был маленький. Правда, немного менял впечатление глубокий, как из трубы, голос, но все же размер... Туловище почти невесомо: скорее уж, это оно из рук с ногами растет, а не наоборот.

– Названия мало что скажут вам.

– Красные горы?! – неожиданно воскликнула Кесса. – То есть... я имею в виду – ты оттуда?

Квиит перевел взгляд на нее:

– Вам что-то известно?

– Нет... Просто, слышала кое-что... Знала, что вы выбираетесь наружу, но не знала, что так далеко... Думала, вы больше... Намного больше.

– Людям мало известно о нас.

– А откуда ты знаешь термилион?

– На нем говорят во многих странах.

– И в Красных горах?

– Нет.

– Гм...

Разговор поворачивал куда-то не туда.

– Как ты сюда попал? – спросил я его. Я был уверен в своих познаниях в географии.

– Пару месяцев назад я вынужден был отправиться в путешествие, которое обернулось пленением. Так я попал на это судно.

Коротко и по делу – никаких подробностей.

– И куда же ты направляешься?

– На Черную Землю.

Кажется, Мик хихикнул. Надо было видеть лицо Кессы.

– Кабздец, это еще и заразно...

– И зачем тебе туда? Если, конечно, не секрет...

– Там мой брат. Я обязан спасти его.

Для спасения кого-либо квиит показался мне хиловатым, но почему-то подумалось, что он не врет. Гм... «подумалось» – тот еще аргумент. К сожалению, другого не имеется.

Я подошел к клетке и открыл ее.

– Зовут-то тебя как? – спросил Мик у квиита, с сомнением осматривающего сломанный замок.

– Олм.

– А я Мик. Будем знакомы, – протянул он руку.

Олм все так же с сомнением пожал. Длинные пальцы чуть ли не в полтора раза обернули немаленькую ладонь парня. Видимо, квиит знал, что такой ритуал существует, но самому ему участвовать не приходилось.

– Это Кай, – указал на меня Мик. – Это Кесса. Не обращай на нее внимания, она всегда так выглядит...

– «Так» – это как?!!

– Ты движителем управлять умеешь? – спросил я Олма.

– Да.

– Тогда врубай.

– Куда? – Его голос ощутимо дрогнул. Он поморщился, и его кулаки сами по себе сжались. С семью пальцами это выглядело необычно.

– На Черную Землю... – ответил я, не понимая, чем вызвана такая реакция. Вроде бы мы были дружелюбны...

Только я ответил – он тотчас расслабился:

– Хорошо, – и он отправился к корме, в сторону «агрегата». Какой переменчивый.

– Кай, нам же еще нужно Кессу высадить, – вдруг вспомнил Мик.

Верно... я как-то про это позабыл.

– Стоп. – Кесса посмотрела на Мика серьезно. Пару секунд сомневалась, потом перевела взгляд на меня.

Да, тут я согласен. Чтобы смотреть на Мика дольше нескольких секунд и ни разу за это время не хихикнуть, нужно быть беспрецедентно выдержанным.

– Раз уж так все оборачивается... вы должны мне все объяснить.

– Что?

– Вы действительно собираетесь на Черную Землю?

– Мы ведь сказали тебе. – Мик недоуменно пожал плечами.

– Так я-то думала, что это такая шутка! Ну... как у дураков, понимаете? – нервно всплеснула она руками. – Вы два дурака: вот я и решила, что и шутите вы, как дураки. Это ведь логично, так?

– Ну... в общем...

– Логично! А теперь выясняется, что это не шутка. Я тоже люблю новое и неизвестное, но Черная Земля... Вы можете объяснить? Потому что если это просто из-за воспаления мозга, то вас сначала нужно лечить, а уж потом... если не поможет... Второй раз лечить!

Гм... А я думал, она поверила... Мику-то я уже объяснил, что то чмо, которое напало на нас в Туалоне и утащило Алису, это и есть накх, – и друг понимал, зачем нам нужно на Драконий полуостров, а вот Кесса нет.

– В чем все-таки дело?

– Мы думаем, что там человек.

– Вообще-то там накхи, – напомнила Кесса.

– Мы знаем. Но тот человек... девушка...

– Чья?

– Что?.. – Не успел я настроиться, как меня сбили.

– Чья девушка? – спросила Кесса, смотря мне в глаза.

– Ничья, – покачал я головой. – Она... мы с ней случайно познакомились... и, в общем, она наш друг, и я чувствую за нее ответственность.

– Мы оба чувствуем, – заметил Мик серьезно.

– Оба, – подтвердил я. – И потому мы должны попытаться ее найти.

– С чего вы взяли, что она там?

– Накх забрал ее.

Я ожидал: Кесса теперь еще что-нибудь вспомнит про то, как обычно у дураков бывает, но она, видимо, решила, что раз мы думаем, что это был накх, то мы и продолжим так думать, как нас ни отговаривай. Ну, или... что-нибудь другое решила. Кто знает, что у женщин на месте мозга? Пустота, хаос или окончательность позвоночника?

– Почему ты думаешь, что она еще жива?

Я пожал плечами. Просто думаю.

– А ты, – повернулась Кесса к Мику, – тоже решил туда отправиться?

– Я как Кай...

– А своей головы нет? Ты не понимаешь, что девять шансов из десяти, что, едва ты вылезешь на берег, тебе вырежут тазобедренную кость, сделают из нее дудочку и заставят сыграть по памяти шестнадцать детских считалочек подряд. Об этом ты не думал?

– Ну... не сказать, что я думал конкретно об этом... – Мик растерялся лишь на секунду, потом стал загибать пальцы: – И вообще... во-первых, мы крутые, во-вторых, нам сам черт не брат, в-третьих, оттого что мы крутые, нам все опасности по барабану, в-четвертых...

– От тебя я другого и не ожидала, – махнула на него Кесса рукой, – Но ты-то, Кай...

– Что ты хочешь понять?

– Ты надеешься остаться в живых? Или нет?

– Я надеюсь остаться в живых, – спокойно ответил я.

Кесса посмотрела странно. Как будто что-то невероятно информативное было написано у меня на лбу.

– Тогда я с вами, – неожиданно заявила она.

– Но...

С Миком у нас была слаженная команда, а вот Кесса... Она все-таки девушка...

– Я уже решила. Если ты даже этого, – она указала на Мика, – берешь, то я точно поклажей не стану.

С этим я поспорить не мог. Ну, а Мик не мог с этим поспорить тем более: он был занят – придумывал месть.

Глава 2

1115 г. Зеленое море. Пиратское судно «Ловец удачи».

5 день 3-го месяца.

На волнах

Было бы неправдой сказать, что я действительно хотел на Черную Землю. Просто ощущение того, что я *должен*, не только не прошло за время, минувшие со дня расставания с Алисой, но и переросло в почти физическую необходимость. Спорить с самим собой я не собирался.

Вспоминая слова Каркулты, я все больше сомневался не только в ценности выбора, но в его существовании вообще. О чем может идти речь, если я в любом случае поступил бы так же? Да, обстоятельства бывают разные, но ведь решение-то исходит от меня, а не от них. Я выбираю направление. Другой вопрос, что препятствия бывают непреодолимыми. А то, насколько упорно и безвозвратно ты будешь с ними бороться, следовать своему направлению, – зависит не от чего-то абстрактного, а от самого человека.

Если и существует выбор, то он далеко не спонтанен, а воспитывается годами. А уж если не можешь принять решения, если не хватает информации, всегда есть какие-то начальные принципы. Человек ведь всегда помнит, что воровать плохо. Выбор – это я сам, существующий, думающий, чувствующий. Верящий, что на Драконьем полуострове просто необходимо побывать.

Кесса действительно решила отправиться с нами. Она пробовала это как-то обосновать с применением логики, но мне показалось: ей просто захотелось приключений на одно место. Первое потрясение прошло, и теперь ее обуревало предвкушение.

Что там, на Черной Земле? Правда ли, что там обитают питающиеся светловолосыми девственниками хихикающие обезьяны? И как скоро после того, как мы сойдем на берег, Мику высосут кишки?

Олм, наоборот, оказался на удивление тихим и неконфликтным... э-э... парнем, что ли? На вопросы, касающиеся его народа, он не отвечал, но об остальном общаться не отказывался. Рассказал, как его пленили пираты, а еще до них купеческий корабль сахонцев Агахавы. Даже научил всех обращаться с двигателем.

Это стальной ящик в трюме, вмонтированный в корпус корабля. В него загружалось топливо – вязкое черное желе: его оставалось немного в тяжелой железной бочке на дне судна. Сквозь палубу на корму выходила металлическая труба, завершающаяся липким белым диском величиной с ладонь. Чтобы управлять двигателем, нужно было просто положить ладонь на «указатель» (белый диск) и с помощью легкого давления или расслабления задавать судну направление и скорость. Объяснить на словах непросто, но стоит попробовать самому – получается легко. Теперь мы могли править по очереди: как только руку с диска убирала, двигатель отключался.

Чтобы друзья слишком не скучали, я настоял на открытии на нашем корабле тренировочного лагеря. Мик протестовал, но я был убедителен.

– Плыть нам не меньше трех недель. Отличная возможность, чтобы подтянуть кое-чью форму.

– Точно, Кессе не помешало бы сбросить пару килогра...

Он не договорил. Кто-то – не будем показывать пальцем – надел ему на голову ведро. С размаху. Мик притворился, что потерял сознание, но я ему, конечно, не поверил. Тренировка состоялась по расписанию.

А еще – мы пообедали! После того, что сказал пират: «Мы не ели три дня...» – я на это уже не рассчитывал. Кроме какой-то рыбы, завяленной даже не напрочь, а вусмерть, на корабле действительно нельзя было найти ничего съедобного... То есть одну-то банку с консервами мы нашли, и я даже успел рассказать, что Ирвин с такими пару раз в поход ходил – дорогая штука, магией запирается, – но в конце концов ни у кого из нас не хватило смелости попробовать. Внутри оказалось что-то твердое: Мик попытался отколупнуть кинжалом, но не смог. Да и готовить, как выяснилось, некому.

Мик не был против что-нибудь сообразить, особенно если бы его освободили от пары тренировок, но тут заартачился я: был опыт знакомства с его стряпней.

Сам я мог что-то приготовить, но у меня появлялись другие трудности. Под «чем-нибудь» имелись в виду блюда трех разновидностей: «мясо», «мясо с бульоном» и совсем грустное – «бульон без мяса». «Протухшая рыба» в меню не значилась.

Оставалась Кесса. Она была девушкой и, разумеется, должна была уметь готовить.

– Все женщины умеют готовить...

– А я не умею!

– Но это неправильно, – тоном знатного авторитета говорил Мик, – ты девушка, а значит, должна...

– Я... ничего... никому... не должна...

– Значит, ты неправильная девушка, – сделал вывод Мик. – Признаться, я с самого начала подозревал, что с тобой что-то не так...

Потом они начинали бегать по кораблю.

К счастью – и удивлению, – оказалось, что готовить умеет Олм. Причем он об этом никого не предупредил. Просто приготовил и вынес на палубу небольшой столик с парой котелков на нем, легко удерживая все на вытянутых руках. Только походка изменилась. Раньше была похожа на человеческую, – теперь, с грузом в руках, он стал круто сгибать колени.

В котелках была еда.

– Что это?

– Еда.

– Гм... – Цвет у «еды» был подозрительно коричневый в крапинку. – А название есть?

– Еда.

– У квиитов нет кулинарии. – Кесса подошла к столику. С интересом заглянула внутрь котелка. – Процесс готовки у них – это превращение пищи в питательную массу, из которой удаляется все лишнее.

– Откуда ты знаешь?

– Ну... это ведь интересно, правда? Все интересное достойно того, чтобы о нем знали.

Правильно?

– А знаешь откуда? – Мик подошел ближе, тоже проверил содержимое кастрюльки.

– Я умею слушать. И знаю, где это лучше делать.

– И где?

– В Карагандгхе.

– А что это? – не понял Мик.
– Столица Трата. Карагандха, она же – Каталакох. Высота над уровнем моря – 2780 метров. Население – около восьмидесяти тысяч жителей.
– Издеваешься...
– Правда? А я и не заметила...
Я решил все же попробовать «суп».
– Ну и как? – одновременно спросили Мик с Кессой, тут же перестав спорить.
– Нормально. – Это было самое точное определение: варево оказалось абсолютно безвкусным.

Пообедав, мы сказали Олму «спасибо». Он ничего не ответил. Да, общаться он не отказывался, – если не хотел говорить, просто молчал. Ирвин мне о других расах ничего не рассказывал. Говорил только, что такие существуют, но сам он никогда не видел.

На второй день, достаточно измотав Кессу и Мика, я проделал несколько индивидуальных упражнений. Прежде всего – с саабат.

Остановившись – для этого не обязательно замирать на месте, главное – не мешать себе чувствовать, – я постарался ощутить мир, сблизиться с ним, услышать дыхание. Вскоре чувство стало накатывать волнами, которые приносили с собой не только «тепло», но и «холод». Хотя, скорее, второе было то же самое, что и первое, просто не такой высокой «температуры».

Я уже знал, что «тепло» – это отражение живого. Что же тогда «холод»? Не живое? Но разве камень или вода могут жить? Они ведь тоже содержат что-то вроде «тепла», только в целом озере его наберется меньше, чем содержится в одном человеке. Гм... Киото не успел рассказать об этом.

Как только Мик с Кессой заканчивали отдыхать – мы тренировались. Олм наблюдал за нами.

– А ты не хочешь попробовать? – спросил я, когда мои друзья-слабаки в очередной раз выдохлись.

– Не думаю, что смогу чем-то удивить.

А я в очередной раз поражался. Тело, пропорции, зубы... скорее, даже сплошные клыки бело-синего цвета: больше всего внимания при свете дня привлекали к себе именно они. Глаза же – наоборот: после ночи как будто потускнели – ничего общего с человеком, но, тем не менее, мы стояли и разговаривали, как ни в чем не бывало. Да и голос у него был на удивление человеческим. Глубина немного необычна... но так и у людей бывает.

– Что случилось с твоим братом?

– Его похитили.

– «Черные»?

– Да.

– Как это произошло?

– Я не знаю.

Гм...

– А как тогда искать?

– У меня нет выбора.

– А как ты вообще понял, что он там?

Квиит несколько секунд молчал – я успел подумать, что это тоже секретно.

– Я чувствую, где он. И знаю, что он жив, – все же ответил Олм.

– То есть куда идти, ты все-таки знаешь.

Это было уже лучше. Лично я даже близко не представлял, где искать Алису. То есть я знал, что, скорее всего, она находится на Черной Земле, и верил, что с ней все в порядке, но

решение отправиться в гости к накхам не было инстинктивным. Это я уже успел понять. Я четко осознавал, что делаю, хоть и не знал пока, куда именно нужно двигаться.

Возможно, стоило попробовать пойти на «чувство» Олма.

Кстати, все эти дела уже наводили на кое-какие мысли. Сначала «черные» пробовали пленить демона, и хоть тогда им это не удалось, кто сказал, что они сдались после того раза? Потом была Алиса. Теперь – квиит. Правда... Алиса немного выпадала из сплошного ряда ужасных монстров. Хм, ряда... Демон и квиит – ряд не слишком длинный. Может, был кто-то еще? И Алиса. С точки зрения накха, она ведь тоже была кем-то необычным. Иначе зачем?.. Они там что, коллекцию собирают?

Главное – чтобы пленников держали в одном месте. И чтобы это длилось еще хоть какое-то время. Версию про жертвоприношения исключать нельзя...

– А ты только направление чувствуешь или расстояние тоже?

– Все, но примерно.

– Хоть что-то. Э-э... а ты не против, если мы вместе пойдем? Нам тоже нужно найти кое-кого.

– Не против.

6 день 3-го месяца.

Полночь

Была ночь. Все спали, но мне не хотелось. Я любил темноту.

Вода была спокойна. Откуда-то снизу доносилось едва слышное плесканье. Мы оставили гореть один световой шар – в центре палубы. Возможно, пара его лучиков касалась моих сапог. Звезды скрывало черное облако. Снова дождь? Я не был бы против. Прислонившись к высокому борту носа корабля, в задумчивости я теребил старый талисман у себя на груди.

Видно было чуть дальше, чем на вытянутую руку. Келото предполагает познание мира и единение с ним. И, конечно, ночью этого легче достичь – мрак окутывает тебя, освобождая от всего лишнего.

Тьма настолько густая, что кажется – можно зачерпнуть. Окружает ощущение неведомого. Всего в метре впереди за черной пеленой может прятаться корабль... неведомое чудовище... или весь мир. Стоит протянуть руку – коснешься. Но нет нужды стараться заглянуть далеко. Все, что необходимо, мне уже известно.

Гораздо важнее то самое чувство близости мира, о котором так много говорил Киото. Ведь знать, а главное, быть частью мира – это значит содержать его в себе. Каждую капельку мрака я ощущал полностью своей.

Дунул легкий ветерок, я потянулся, чтобы застегнуть плащ... Рука наткнулась на острый уголок. Немного недоуменно я достал из-за пазухи черную тетрадь. Она все еще была здесь. Удивительно: я все время носил ее с собой и вспомнил только теперь. Точнее, вспоминал я и раньше, но удачи мне эта вещица не приносила... И ведь не скажешь, что это что-то такое миниатюрное, незаметное... Напротив, уголки твердые, да и размеры, если постоянно носить на себе, весьма заметны – двадцать на пятнадцать сантиметров. Должен был по сто раз на дню наткаться.

Я взял тетрадь в руку – она выглядела как обычно. Раскрыл... то же самое. Внутри уголок обложки был чуточку потерт: на коже виднелась пара нечетких линий... Но так и раньше было... Больше никаких пометок.

На кой черт мне эта тетрадка? Выкинуть? В голове совершенно невпопад появилась неуместная мысль про возможность кому-нибудь эту тетрадь продать. Занятно...

«Здравствуй, Кай».

– Что?! – Меч был у меня в руке. Я оглядывался по сторонам, хотя чувства ясно говорили, что никого живого рядом не...

«Я сказал, здравствуй...»

– Кто это? – опять обернулся я так резко, как только смог. Никого.

«Я здесь».

– Где здесь?..

Только тут до меня дошло: голос раздавался внутри моей головы. Взгляд упал на зажатую в кулаке тетрадь:

– Отсюда?..

«Именно».

– А как ты понял, про что я?

«Я чувствую все, что рядом».

– Да? – Не слишком умно, я понимаю.

«Когда твои мысли нацелены на меня, это получается легче».

Я замолчал. В последнее время много чего произошло, но «это» больше всего походило на помешательство. Хотя учитывая, как я эту штуку нашел...

– И кто ты?

«Алви».

– Э-э...

«Так когда-то назывался мой народ».

– Я так и думал.

Разговаривающая тетрадь с уверенностью, что она часть древнего народа. Нормально...

– А зовут тебя как?

Пауза, довольно долгая. Я уже успел подумать: может, галлюцинация?

«Я не могу вспомнить точно... Называй... называй меня Черта».

Неплохой выбор. Главное – логичный. Ну, а как еще назваться, если своего имени не помнишь? Только Чертой.

– А почему ты раньше молчал? – спросил я.

«Ты меня не слышал».

– И что изменилось?

«Теперь слышишь».

Опять логично.

– И зачем ты нужен? – Я решил сразу разобраться в отношениях. – Я имею в виду – ты ведь можешь оказаться чем-то небезопасным. И один раз, между прочим, у меня из-за тебя уже были неприятности. От тебя может быть какая-нибудь польза – или тебя лучше сразу на растопку?

Новая пауза. На этот раз чуть короче:

«Я могу помочь».

– Чем?

«Могу научить... многому... Могу рассказать...»

– Многое? – уточнил я.

«Да...»

Странный какой-то, заторможенный... И сколько это тетрадное привидение в том холме просидело?..

– А как ты в тетрадку попал?

Долгая пауза.

«Я не могу вспомнить...»

– Так ты что-то вроде приведения?

«Не знаю...»

Может, все-таки на растопку? Что-то он темнит. Хотя, конечно, его жалко. Наверное, он когда-то был живым. Это наверняка неприятно – проснуться после стольких лет и обнаружить себя в таком вот состоянии. Или он даже не засыпал? Тогда еще хуже... Вдруг действительно не может припомнить? В том холме можно было тысячу лет просидеть, и никто рядом так бы и не появился. Тем более если слышат его не все.

– А чему ты можешь научить?

Пауза.

«Многому...»

Ну что он заладил?

– Колдовать можешь научить? – решил я спросить. Ну, а почему бы и нет? Почти наверняка: колдовать – это очень круто.

Больше ничего в голову не пришло. Не из чистой же случайности он в тетрадку попал. Или его туда кто-то засунул?

И вновь пауза. Видимо, ему давненько не приходилось ни с кем общаться. Был бы он хоть чуть-чуть порезвее... Отвернувшись от тетрадки, я стал смотреть вперед. Темнота вокруг стала как будто плотнее. Но это было совсем не страшно. Вечером, перед тем как отключить движитель, мы специально отошли от рифов подальше. Вокруг чувствовалась только ночь.

Я повел свободной рукой вперед, как будто бы стараясь немного всплеснуть мрак. Разумеется, ничего не получилось. Сам не понимая чему, я улыбнулся. Несмотря на этого странного типа в тетрадке, настроение совсем неплохое...

«Могу...»

Ответ, наконец, прозвучал.

– Учи, – разрешил я.

«Что ты хочешь знать?»

– Э-э...

Вопрос озадачил. Что хочу знать? То есть сам он никогда никого не учил?

– А с чего обычно начинают? – спросил я.

Пауза. Опять долгая.

«Спрашивай...»

Этот ответ показался почти болезненным. Видимо, он... Черта мог помнить только отрывками. Или он вообще ничего не помнил? Ладно...

– Хорошо, расскажи мне про... про... э-э... ну, как можно что-нибудь взорвать?

«Чтобы воспользоваться своим Даром, обладающий им должен прежде всего накопить энергию...»

– И как это делается?.. – неожиданно вспомнил я кое о чем. – А-а... надо как-то вытянуть из астрала...

«Астрал?.. Остаточные эманации?..»

– Ну... я точно не знаю. Я сам только один раз слышал об этом... вроде как энергетическое отображение мира...

«Танулинская теория? Мир только генерирует энергию, но вся она содержится в астрале?»

– Наверное... – неуверенно протянул я. Ничего себе, какая перемена! Это, видно, его за живое задело. Может, он в магии все же разбирается?

«Бред! Вся стихийная, жизненная и иная энергия содержится в мирах. Астрал – лишь жалкое отражение, море остаточных эманаций. Узкая лазейка для тех, кто не обладает истинным Даром, не умеет чувствовать...»

– Так как все-таки впитывать энергию?

«Никак. Она сама наполнит тебя. Нужно просто быть частью мира».

Быть частью мира. Надо же... И кто бы мог подумать, что все так удачно сложится? Выходит, келото не так уж сильно отличается от искусства.

– А чем магия отличается от келото?

«Келото?.. Келото – это создание энергетического каркаса. Глубокое и сложное усваивание энергии. Магия – это развитие собственного энергетического ядра. Придание ему способности мгновенно принимать, выстраивать и отдавать энергию».

– Но в келото ведь используется жизненная энергия, а в искусстве – стихийная... – Кажется, я где-то слышал это.

«Чушь! Стихия неотделима от жизни! Они есть целое! Только всякие дилетанты умудряются так извратить и поломать частички сущего, что они становятся пригодны только для каких-то бездарных экспериментов».

– То есть то, что дает мне саабат, – это и есть вся та энергия, которая мне нужна?

Он опять помедлил. А я-то уж успел порадоваться...

– Как я могу что-то взорвать?

«Существует несколько способов манипулирования энергией...»

– Все перечислай! – щедро разрешил я.

«Акустический, рунический, символный, астральный, ментальный...»

– Постой. – Пришлось его прервать: уж сколько всего Ирвин заставил меня выучить, но половина слов была непонятна. – Что все это значит? Подробнее. Мы ведь ничем сейчас не заняты. Акустический – это что-то связанное со звуком?

«Не со звуком, а со звучанием языка. Самый бесталанный способ оформить заклинание – наполнить энергией уже кем-то созданную формулу. Отдушина для выносливых бездарностей. Повтори заклинание тысячу раз – будешь владеть им безупречно. И ни на шаг не сможешь отступить от заученной формулы. Руническая магия, по сути, то же, что и языковая, только используется не звучание языка, а его форма. В остальном – тупое заучивание и ни следа творчества».

Стоп, что-то тут у него не сходилось.

– Но ведь кто-то придумывает эти заклинания, письма...

«Именно. А придумав, сами никогда их не используют».

– Почему? Зачем они тогда вообще нужны?

«Любому магу, даже самому сильному, нужны слуги. Перевод заклинаний из мысленной формы – просто способ поделиться силой со слабыми».

– То есть так просто все это не выучить... Что там еще было? Символьный... астральный...

«Символьный способ... наименее понятный. Поклонение животным, духам, божкам, природе. В основе лежит все то же ощущение мира, но тут принимает совершенно иные формы».

Ясно, он сам не знает. Нет бы сразу сказать.

– Астральный – это Танулинская теория?..

«Это идиотская попытка подчинить себе энергию мира. Не важно, какие у тебя цели, если ты ощущаешь себя частью мира: мир поделится с тобой. Танулинцы хотели брать энергию самостоятельно, надеялись получить больше... Вот и получили – остаточные эманации

и ни грана жизненной Силы. Круги по воде вместо океана. Метод основан на так называемом «чувстве» астрала и впитывании из него некачественной энергии. Не имеет никого смысла. Если ты не связан с миром, то даже ни единого заклинания придумать не сможешь!»

– Тогда... ментальный. Что это?

«Мысленное построение и визуализация, контроль. Одновременно и самое простое, что может быть, и самое сложное».

– И в чем сложность?

«Этому невозможно научить».

И почему я не удивлен?

– Невозможно? Но ведь как-то это происходит.

«Этому невозможно научить – можно только научиться. Легкость и достоинство способна в том, что в нем не существует границ. Нет предела возможному. Сложность в том, что не только каждое заклинание, но даже сам подход к работе с энергией здесь сугубо индивидуален».

– То есть теоретически сделать можно все что угодно, но как это делается – ты объяснить не можешь?

Опять возникла непонятная пауза.

– Эй, ископаемое, как мне что-нибудь взорвать?!

Пауза продолжалась. Я сжал тетрадку сильнее, помахал ею из стороны в сторону, надеясь встряхнуть заторможенного призрака.

«Этому невозможно научить...»

– Да понял я уже. Ты можешь на примере объяснить?

Молчание. Около минуты.

«Ментальная визуализация – сосредоточение одновременно на материальном мире и на своем сознании».

– В смысле, банально представить?

На этот раз он не ответил. Прошла одна минута, вторая... Я вернул тетрадку в карман.

Значит, представить... Я легко вошел в саабат. Точнее, не вошел в него, а просто сосредоточился на нем: с каких-то пор я стал ощущать его постоянно. Стоило направить мысль – и происходящее как будто частично утрачивало реальность. Каждый из окружающих предметов представлялся необыкновенно четко, и казалось: я знал о нем чуть больше, чем раньше.

Представить... что, например?... Конечно, это должен быть огненный шар. Чем еще можно взрывать?

Я протянул вперед раскрытую ладонь и стал представлять. Прошла минута, и внезапно в воздухе мелькнуло что-то, но в ту же секунду исчезло. Я стал представлять упорнее. Прошло несколько секунд, и видение повторилось. Теперь оно было не мгновенно, а длилось, но также недолго. Из руки вышел сгусток чего-то... э-э... неопределенного. Наверное, потому я совсем не удивился: не слишком впечатляюще выглядело.

Еще пять минут из моих ладоней поочередно появлялись сгустки. Воздух над пальцами какое-то время рябил, мерцая, потом все прекращалось. В конце концов, пришлось сделать перерыв – я немного запыхался.

Что-то я делал неправильно. Все выглядело так, будто энергия просто уходит из меня в пространство. Конечно, хорошо, что я удостоверился, что она во мне присутствует, но толк-то в чем?

Гм... Что нужно, чтобы что-то не уходило в ничто? Очевидно, нужно направить «что-то» в какой-нибудь сосуд.

Вместо огненного шара я стал представлять огненный диск с четко обозначенными краями. На этот раз явление продлилось чуть дольше, но до конца так и не оформилось.

Провалившись внутрь себя, диск рассыпался. Видимо... эта форма не совсем правильна... Что ж, если шар и диск не подошли, тогда... круг.

Вот теперь я удивился. Заклинание проявилось мгновенно. На моей ладони лежал огненный шар: я добился, чего хотел. Правда, огонь отчего-то получился черного цвета...

Я поднес руку ближе к глазам. Да, это был именно огонь. Он не грел и не жалил и, кажется, не касался ладони. Черные языки переливались, стремительно меняясь местами, в сантиметре над кожей. С минуту я просто смотрел. Потом немного неожиданно возникла проблема: а куда эту штуку девать-то? Прошло сколько-то времени, – сам шар исчезать не собирался. Пожав плечами, я бросил его куда-то за борт. Темнота скрыла его: и я не мог видеть, как он приземлился.

21 день 3-го месяца

Путешествие продолжалось вот уже больше двух недель. В целом пока все шло неплохо. Олм – его синяки исчезли – продолжал готовить. Я со всем усердием взялся за тренировки Кессы и Мика. Они жаловались, но на меня не действовало. Еще я искренне надеялся, что издевательства над ними никакого нездорового удовольствия мне не доставляли.

Тетрадка разговаривать отказывалась... э-э... странная фраза. В общем, пару раз Черта откликнулся, но не слишком вразумительно. Видимо, многовековая спячка все же сильно ударила по мозгам.

Особо я по этому поводу не психовал. Теперь, когда общее направление стало понятно, я мог практиковаться самостоятельно. Получалось пока немного, но это был не тот случай, когда ты долбишься головой о стену без единого шанса ее сломать. Обильно покрываясь трещинами, раскачиваясь из стороны в сторону, препятствие поддавалось.

– Кесса, ты что-нибудь знаешь про магию?

Девушка знала кучу разных вещей. Про Сикорию, квиитов, Кастор. Рассказывала что-то невероятное про Золотой Пик, чему Мик ни на каплю не поверил, да и я сам про такую страну не слышал. В общем, в одну из свободных минуток я решил расспросить ее.

Мы потренировались, поели, опять потренировались и опять поели. Потом нам стало скучно. Мик даже пробовал рыбачить и потому теперь старался держаться подальше от бортов. Но ничего: одежда высохнет, и он наверняка попробует еще.

– А что тебя интересует?

– Ну... ты знаешь что-нибудь не про инаров, а про сам процесс? Как маги колдуют, заклинания сочиняют?

– А зачем тебе? – Она глянула на меня с подозрением... нет, скорее, даже с интересом.

– Любопытно.

– Правда? Ну, тогда ладно. Значит, что я знаю о магии? В общем-то, лишь то, что можно услышать случайно или почти случайно. Маг отличается от обычного человека тем, что у него есть энергетическое ядро. Точнее, ядро вроде бы есть у каждого человека, но только у магов оно достаточно развито. И с помощью этого ядра маги вытягивают из астрала энергию, превращают ее в Силу – и только потом используют для создания заклинаний.

– Гм... – Это разлилось с тем, что говорили Черта и Киото. Впрочем, насчет хиацца я не слишком обольщался: о магии, в отличие от келото, он упоминал вскользь и не слишком подробно. Вполне возможно, мог упустить что-то важное. А вот что касается Черты... призрак был убедителен.

– А как маги придумывают новые заклятия?

– Никак.

– То есть? – Даже мой личный, всего лишь двухнедельный, опыт говорил об обратном.
– На первый взгляд это действительно кажется странным, но я слышала от разных людей. Я тоже спрашивала, и мне объяснили. Маги действительно практически не придумывают новых заклинаний. Используют и развивают старые формулы.

– Развивают?

– Разрабатывают новые формы старых заклятий. Например, форм заклятий «огненного шара» существует много тысяч, и постоянно появляются новые.

– И чем отличаются?

– Зачастую мелочами. Размером, внешним видом, целью применения. Самые сильные маги способны выучить десятки и даже сотни форм одного и того же заклинания. Но это только сильнейшие. Да и новые формы способны разработать только настоящие мастера, причем это всегда требует очень много времени. Да, и чем больше маг знает форм какого-либо заклятия, тем лучше он им владеет. Подготавливает быстрее, меньше Силы на него тратит... в этом роде.

– Понятно... то есть... наоборот! А откуда тогда вообще взялись заклинания? Кто их все изначально придумал? Тот же «огненный шар»?

– Ну, его-то тысячи лет назад кто-то придумал. Сейчас этого и не помнит никто. Вообще новое заклятие – огромная редкость. По крайней мере, я ничего такого не слышала. Хотя есть такие особые маги – «составители». Они занимаются тем, что соединяют несколько разных заклинаний в одно. Как правило, это маги-артефакторы. Хотя, кажется, они тоже нового не придумывают.

– Ясно...

Значит, Черта все-таки прав. Танулинская теория... гм... Интересно, все современные маги такие «ущербные», как утверждает привидение, или все же случаются исключения? Неплохо было бы выяснить.

– Олм, а у вас какие маги?

Квиит не заговаривал сам, но всегда был неподалеку, когда мы сами что-то обсуждали. Большую часть времени он управлял двигателем.

– У нас нет магов.

– Совсем? – Кесса тут же оживилась.

– Да.

– А как же... хм...

Время от времени она предпринимала попытки расспросить Олма, но квиит отмалчивался.

Корабль шел дальше.

28 день 3-го месяца

Небо переродилось. Внезапно. Стоило нам увидеть берег – голубая гладь изменила свой цвет. И днем и ночью над головой утвердилась необычно высокая темно-серая хмарь.

– Что случилось? – Мик, Кесса и даже Олм, едва опустив взгляд, вновь поднимали головы.

Это небо казалось выше, чем раньше, но оно больше не было бесконечно. Казалось, где-то высоко-высоко назревает буря. Назревает, пряча за собой... что-то.

– Мы на Черной Земле. – Я знал, что все еще это был наш мир. Я ощущал его почти так же, как прежде, но все же... все же... я почувствовал: мы перешли черту.

Мы отдалились от чего-то и приблизились к чему-то.

Корабль шел вдоль побережья второй день.

Берег был однообразен: деревья, деревья, деревья. Им не хватало места на суше, и у самой кромки стволы торчали из берега почти параллельно морю. Конечно, можно было бы спрыгнуть за борт, подплыть поближе и постараться как-то просочиться сквозь тесные ряды, но в таком случае мы непременно теряли корабль. От Черной Земли можно было ждать чего угодно – не хотелось лишаться последней возможности для маневра. Заливов пока не попадалось.

С утра на юго-западе показались угольно-черные вершины. Целью путешествия оставалась Черная Земля, а вовсе не Драконьи горы, так что дальше плыть было некуда.

– Ладно... Придется оставить корабль, – сказал я.

Спустя час мы бросили якорь. Канат тут же круто натянуло. Вода рядом с полуостровом была необычайно быстрой.

– Все взяли? – зачем-то спросил я, стараясь хоть что-то рассмотреть в темно-зеленой гуще. Как деревья могли расти без солнца, я не знал, но и удивлялся не слишком. Наверняка здесь это не самое необыкновенное.

Я думал, что Мик скажет что-нибудь насчет того, что я повторяюсь, но он был серьезен.

– Намокнет.

Мы собрали каждому по заплечному мешку. Еда, максимум воды, верхняя одежда, которую хотелось сохранить хотя бы в относительной сухости, и еще какие-то мелочи вроде котелка или кресала. Расчет был, что мы сможем охотиться. Лично я надеялся на свой кинжал и на лук Олма. Правда, проверить, умеет ли он стрелять, возможности пока не нашлось, но выглядело бы странно, если он потащил оружие с собой просто на всякий случай.

– Ну, понеслась!

Спрыгнули Кесса, Мик, Олм. Подняв мешок над головой, я последовал за ними. Девушка и парень резво заработали конечностями, квиит так же быстро пошел ко дну. Пришлось сначала нырнуть за ним, а потом еще и помочь Мику. Руками-то он размахивал на зависть любой мельнице, а вот плавать, очевидно, не умел.

Минуты через три мы уже забирались на ствол одного из «лежащих» над водой деревьев. Подтянуться нужно было всего на полметра.

– Ты что, плавать не умеешь? – спросил я Олма. Я б и Мика спросил, но он вряд ли признается.

– Нет, – ответил квиит. Обхватив ствол мускулистыми конечностями, на скользкой коре он держался уверенно.

– Почему не сказал-то?!

– Думал, это просто.

– Плавать?

– Да.

Вот жизнь! Отчего ж все вокруг меня такие логичные?

– Скоро вы там?

Кессы уже не было видно. Она пролезла куда-то меж деревьев. Мик пытался сделать то же, но...

– Э-э... Кай.

– Да?

– Кажется, я застрял.

Вскоре мне удалось чуть разжать древесную ловушку. Послышался всплеск.

– Твою ма...

– Зато ты больше не застрял.

Глава 3

1115 г. Черная Земля.

28 день 3-го месяца.

Побережье иного

Мы оставили корабль десять часов назад. Лес, непролазный у самого берега, очень скоро сделался реже и выше. Стало меньше стволов, но больше веток. Отростки тянулись вверх, не мешая движению, но все крали по кусочку неба. Не было ни ветра, ни звуков – только тени со всех сторон. Пока ничего живого рядом я не чувствовал.

Под небом из мглы и черных веток, оставляющих под собой серые тени, мы шли стараясь не произвести ни звука. Двигались так долго, как только могли.

Повезло с факелами. Каждая срубленная ветка от хорошей искры загаралась за один час. Правда, дерево не горело в привычном для нас смысле – только мерцало, освещая небольшой участок в метре от себя. Зато давало очень много тепла. Когда мы все-таки решились остановиться, чтобы подогреть котелок, потребовалось всего несколько сложенных вместе веточек.

– Хорошо хоть, что не холодно, – шепотом произнес Мик.

Он был прав, хотя и казалось, что должно быть наоборот. Все вокруг выглядело холодным.

– Олм, мы хоть немного приблизились? – спросил я. Хотелось как-то приободрить остальных, но звук голоса только тревожил. Еще и костерок, составленный из местных деревьев, отказывался трещать.

– Насколько я чувствую... – Длинной рукой квиит добавил что-то в котелок. – ...Расстояние осталось примерно тем же. Должно быть, это на другой стороне полуострова.

Отчего-то именно этого я и ожидал. К сожалению, с другой стороны к Черной Земле не подойдешь: по Беспокойному ходили только корабли накхов.

Ни одной полянки за все время так и не встретилось. На отдых устроились возле пары торчащих рядом стволов – на корнях: ими была изрезана вся почва.

– Готово, – произнес Олм спустя какое-то время.

За едой все молчали. И как замороженные наблюдали за мерцанием костерка. Мало-помалу напряжение сгущалось.

– Все. – Я заговорил резче, чем рассчитывал, и Кесса вздрогнула. – Ложимся спать. Я первый охраняю.

Олм лег сразу. Мик долго ворочался.

– Угомонись уже. – Кесса ткнула его локтем в спину.

Прошло около часа. Я караулил. Вокруг настолько ничего не менялось, что я стал привыкать, и обстановка давила уже меньше. Я прислушался... Тишина.

Мик, Кесса и Олм спали. Мне, как и не одну ночь до этого, совсем не хотелось. Я чуть шевельнул ладонью: над ней возник черный шар. Черта, да и Кесса тоже, не врали, говоря, что придумывать новые заклинания ужасно сложно. Я уже и сам убедился, что могу

сложить у себя в голове практически любой по сложности узор, и у меня почти получается понять, для чего нужна каждая из линий, но дальше – тупик. Сложные конструкции отказывались материализовываться. Стоило мне сделать попытку – в плетении тут же обнаруживались сотни и сотни мелких изъянов: заклятие рассыпалось. Я пробовал устранить ошибки, – появлялись новые, уже в других местах.

По сути, за все это время я сумел придумать только одно по-настоящему работающее заклинание – наполненный энергией круг, черный шар. Только одно заклинание. Не знаю, был ли это мой «индивидуальный подход», или все «правильные» делали примерно так же, но я вдруг подумал: что, если мне и нужно только ОДНО заклинание? Ведь я могу изменить его, как захочу. Конечно, получалось пока немного, но заделывать прорехи в правильном контуре – а что может быть правильнее круга? – оказалось намного легче. Это даже слегка похоже на келото. Я умел изменять свою энергетическую оболочку, – то же происходило и с моим заклинанием.

Шевельнув щепотью, я втянул заклятие в ладонь. И это оказалось не сложно: нужно было просто забрать из узора энергию... точнее, не энергию, а Силу: раз уж большинство современных магов астральники, лучше пользоваться их терминологией, хотя мой и их подход совсем не похожи. А легкое движение рукой едва заметно ускоряло процесс – делало его более естественным.

В общем, нужно было признать, что привидение не обмануло. Я достал тетрадь.

– Черта?

Я подождал немного. Последнее время он отвечал не часто. Спросить что-нибудь?

– Почему солнце не садится?

«Здесь нет солнца».

– Проснулся, наконец? Я бы на твоём месте так подолгу не молчал. Мало ли что мне в голову взбредет.

«Мне трудно...»

– Ладно, лучше скажи, пока не отрубился: ты совсем не помнишь, сколько времени в этой штуке сидишь?

«Давно...»

– Я имею в виду – откуда ты знаешь про келото?

«Келото? Это один из способов усвоения энергии».

– Да, ты уже рассказывал. Символьный, рунический, ментальный...

«Нет. Это совершенно иное. Нельзя путать техники работы с энергией и способы ее получения и усвоения. Астральный метод – смешение акустической и рунической техник, плюс – работа с некачественной энергией. Строго говоря, это и не техника вовсе...»

– А что?

«Просто глупость».

– А почему ты про нее вообще упоминал?

«Одно время была широко распространена».

– Да и сейчас тоже... А келото?

«Один из способов усвоения энергии. Маг намеренно повреждает собственные энергетические потоки, чтобы мир наполнил их уже без участия мага».

Я задумался. Выходило, что я применяю сразу два способа. То есть в меня и в ядро течет энергия мира, потому что я открыт, а в энергетическую оболочку – потому что я в этом нуждаюсь?

– А можно использовать сразу два способа?

Возникла пауза. Я уж приуныл, но Черта все же откликнулся:

«Если это получается, то да».

– А если не получается?

«Тогда нет».

Логично. Что бы еще такого спросить, пока есть возможность? О! Я вдруг вспомнил:

– А вампиры куда относятся?

«Вампиры...»

– Ну, те, которые кровь пьют.

«Это другой способ. Такие берут энергию не из мира, а от других разумных. Не всегда действенно – и очень опасно. Чужая энергия сильно меняет, делает личность неуравновешенной».

– В психов превращает?

«Не обязательно. Просто вызывает отклонения: они могут быть самыми разными. От простой замкнутости – до жгучего желания уничтожить все окружающее. Кроме того, чужая энергия крайне долго усваивается».

– Значит, старые вампиры все же могущественны?

«Да. Они обладают особенной силой».

Мне и молодые вампиры не нравились. Знавал я одного...

– А почему они солнца не выносят? – решил спросить я.

Молчание. То есть ничего не раздавалось у меня в голове. Я подождал еще какое-то время. Он больше не откликнулся.

Никого будить я не стал. Мне помогал отдохнуть саабат, кроме того – нужно было привыкать к здешней темноте.

1 день 4-го месяца

Три дня не менялось ничего. Мы привыкали: к сумраку, духоте, кисловатому запаху чада факелов, к тишине. Листья не шелестели – их просто не было. Только стайки скрюченных комочков у макушек стволов: не листья, а что-то давно умершее.

Олм говорил: медленно, но расстояние до цели сокращается. То есть направление правильное, но идти еще долго. Ни ручейка, ни животного, которого можно было бы убить и съесть, за все время нам по пути не попалось. Начали экономить, но все равно – до конца пути оставшихся припасов хватить не могло.

– Вы слышали? – Я резко остановился.

– Что? – Кесса заозиралась по сторонам, пару раз съездив Мику по физиономии своей черной косой.

Я приподнял руку, делая знак: молчать. Что же это было? Я сам не мог понять, что услышал. Или ощутил? Человека я бы сразу почувствовал... С минуту мы не двигались.

– Смотрите! – вдруг воскликнула Кесса.

Очень, очень медленно к нам подкрадывалась белесая пелена – туман или тяжелый неспособный оторваться от земли белый дым. Спустя несколько секунд он подобрался вплотную.

– Пойдем дальше.

Полчаса мы шли быстрее, чем прежде. Туман начал сгущаться. Поначалу едва поднимаясь над черными корнями, скоро он стал подниматься выше. Видимость еще ухудшилась. Факелы защищали, но только на те же метр-полтора, что и прежде. Чтобы разглядеть что-то подальше, приходилось усердно всматриваться.

– Свернем левее.

Мы забрали в сторону – не резко, чтобы не отклоняться слишком от цели, но все же ощутило. Спустя четверть часа, когда туман немного рассеялся и снова стал прижиматься к земле, напряжение немного отпустило...

Гуа-ак! Гуа-ак!

– Что...

Гуа-ак!

Я успел толкнуть Мика в плечо. Немного перестарался, зато на какое-то время он оказался в безопасности.

Гуа-ак!

Теперь пришлось уклоняться мне. Пролетевший мимо комок слизи врезался в дерево: темно-коричневый ствол вспучился в месте соприкосновения. Через секунду брызнули щепки – переломленное дерево стало заваливаться... его задержали запутавшиеся ветки.

Гуа-ак!

Наконец я получил возможность для удара. Одно движение мечом, второе, третье и четвертое... Один раз промазал, но Кессин кинжал довершил начатое.

Держась за крепкую голову, Мик поднялся на ноги.

– Прости, Мик...

– Да что с ним делается?.. – Кесса разглядывала останки напавших на нас созданий.

«Это» больше всего походило на ящерицу, ходящую... точнее, прыгающую на задних лапах. Существо наводило на мысли о худой ошипанной курице, к тому же немного протухшей. Крупная голова на удивительно тонкой шейке и зубастая, наполненная тягучей мерзостью пасть. Когда последнее, четвертое создание сумело подпрыгнуть над моим ударом, тонкую шейку кинжал Кессы и перебил.

– Всего один плевок... – Мик смотрел на раскуроченный слизью ствол.

Гуа-ак!

На этот раз среагировали сразу трое. Маленькое тельце разорвало ударами двух метальных ножей и одной стрелы.

Гуа-ак!!!

Множественный звук. И все они были поблизости... где-то в тумане, который вновь стал подниматься выше.

– Да сколько их здесь?!

– Бежим! – крикнул я. И теперь исключительно в противоположную белесой дымке сторону.

Я схватил за руку все еще не отошедшего от потрясения Мика, и мы помчались.

Гуа-ак!!!

Я боялся, что отстанет Олм, но тот как-то умудрялся своим несуразным телом развивать весьма неплохую скорость. Хуже выглядел Мик. Мы бежали и бежали. Звуки скачущих в белой мути тварей, в конце концов, отстали. Потом скрылся в сумраке и туман. Стало как прежде – тихо и неподвижно вокруг. Друга я уже практически нес.

– Да что с тобой такое? – пришлось сгрузить его на землю. Олм уже чиркал кресалом, зажигая новые факелы.

– Не знаю... хреново что-то...

Я стал его внимательно осматривать. И...

– Идиот! У тебя же куска не хватает!

– Правда?.. – Мик чуть ожил, стал изворачиваться. Конечно, это же интересно. Не каждый день от тебя чего-нибудь отрывают.

– Слизью зацепило...

Я почувствовал себя виноватым. Ведь Мик был здесь из-за меня... Э-э... Что это еще за пораженческие настроения?!

– Мик, сейчас я буду тебя лечить! – Я произнес немного торжественно.

– Может, не надо?..

– Что с ним? – спросила Кесса. Последнюю минуту она все оглядывалась: вдруг кто-то увязался.

– Ничего, – ответил я.

– Да, выглядит как труп, – отметила Кесса, хотя я заметил – она тоже обеспокоена.

Я положил руку ему на рану: выглядела она как что-то разорванное. Он поначалу вскрикнул, потом попытался дать сдачи. Я ожидал и легко увернулся.

– Кесса, поддержи ему правую руку.

Вырваться из моей хватки Мику, конечно, слабо, но мне просто было неудобно. Девушка уперлась ему коленом в предплечье. Парень немного угомонился. И так... это было не очень хорошо – экспериментировать на друге, но делать нечего...

– А-а-а!!! Падла!!! Я тебе припомню!!! А-а-а!!!

Я отпустил руку. Осмотрел результат работы:

– Ну, почти.

Я рассчитывал чуть свести края раны, а уже потом слегка прижечь. Сжав черный шар между ладонями, я хотел коснуться раны только самым краешком, и в этот момент произошло нечто непредвиденное. Стенки заклятия коснулись друг друга и на Мика брызнуло несколько темных искр. Шар тут же распался, Мик заорал, но результат, какой-никакой, был добыт. Края раны остались на прежнем месте, зато кровь остановилась мгновенно. Кожа вокруг почернела.

На секунду я испугался, что как-то повредил ему: ожог был в два раза больше раны, – но вскоре успокоился. На ощупь почерневшая кожа казалась обычной, разве что немного грубее.

– Что это было? – Кесса смотрела на меня.

– Фокус, – ответил я. – Все. Вставай, Мик. Нужно отойти подальше.

– Не могу. Я болен.

– Ничего страшного, – заверил я его.

Следующие два часа мы шли молча. Все, кроме Мика. Во-первых, он не шел, а полувисел на мне, а во-вторых, он не молчал. Сначала он проклинал меня не переставая, потом – с перерывами на дыхание.

– Сволочь, ты, Кай...

– Эй, глаза не закрывай, придурок! – Мне почему-то показалось, что этого нельзя делать.

Собственные ранения я воспринимал довольно легко, без лишних эмоций. Больно, конечно, зато не страшно. Либо голова слишком кружится, либо сам понимаешь, что ничего серьезного. А вот с Миком наоборот. Когда видишь, что больно, а сам оценить не можешь, боишься. Если я ему навредил...

– Ему надо отдохнуть, – сказала Кесса. Был бы в сознании, Мик бы наверняка оценил.

– Нельзя останавливаться.

– И долго ты так сможешь – на одних руках?

– Посмотрим.

Да, Мик несомненно был тяжелым, особенно спустя минут десять, но я чувствовал, что отдыхать совсем не время.

– Вот же падла... – вырвалось у Кессы.

Путь вновь преграждал туман, и совершенно точно: не то же облако, что и раньше. Ведь мы двигались в другую сторону.

Гуа-ак!

Нам пришлось бежать. Чтобы хоть немного увеличить темп, пришлось перекинуть Мика через плечо. Спустя минут сорок все же пришлось сделать передышку.

– Должно быть... у них там дом... в этом тумане... – задыхалась Кесса.

– Или они им дышат, – предположил я.

Это длилось три дня. Только кротчайшие перерывы на сон. Движение и усталость. К счастью, Мик, по выражению Кессы, оказался живуч, как таракан. Когда туман и гуаки, как мы стали называть прыгающих тварей, остались позади, Мик смог передвигаться самостоятельно. Наконец-то.

Глава 4

1115 г. Черная Земля.

5 день 4-го месяца.

Обитаемый лес

– Еда! Ура!

Мик своим жизнерадостным настроением надеялся испортить мне аппетит, но попытки были бесплодны. Хотя мысль, что последний день в моих крепких объятиях он провел явно притворяясь, признаюсь, немного выводила из колеи.

– Заткнись, – вежливо попросила его Кесса.

Ей тоже почти не пришлось спать в последние дни, так что она была на моей стороне. Только Олм, кажется, чувствовал себя нормально. И это самое точное слово. Лицо-то у него было подвижно, только он не слишком этим пользовался. Даже кусок поджаривающейся дичи не вызывал в нем возбуждения.

Готовили теперь все вместе, потому что вместо рыбы, которую превращение в «квиитскую безвкусную бурду» только облагораживало, на седьмой день пребывания на полуострове у нас появилась еда.

Лес наконец изменился – так же внезапно, как все, что здесь происходило. Он стал обитаемым и разным. Вернулись звуки. Растения. Все живое преобразилось. Лишь высокое темно-серое небо никуда не исчезло.

– Еда... насколько же ты мне небезразлична... – Наверное, со стороны выглядело странно, но после голодухи я ел, нашептывая себе под нос.

Закончив с третьим «кусачим карманом», я взялся за ножку «рокочущего карликового древолазного верблюда». И то, и то я жарил сам, а потому, конечно, было вкусно. На всякий случай я отложил для себя пару ребрышек «ползающего плюезубого ветродуя».

Все новые монстры и монстрики несомненно были хищниками, но совсем не такими, как гуаки. Оставаясь начеку, мы справлялись и уже не только отбивались, но и охотились.

– А что, «ножеруких пучеглазов» больше нет? – расстроено протянул Мик.

– Нет, – не без злорадства ответила Кесса, доедая последний кусочек.

– Кай, – повернулся ко мне Мик, – ты мог бы поймать их и побольше.

Промышлять «пучеглаза» было легко – они находили тебя сами. Выскакивая прямо из земли, крошечные четырехрукие создания с уродливым глазом в середине туловища подпрыгивали на высоту человеческого роста и метили конечностями-лезвиями в глаза. Мы так и не смогли понять, где у них рот. Зато, потеряв костяные наросты и хорошенько прожарившись, они становились похожи на что-то... э-э... необыкновенное. Как если бы радость скрестили с наслаждением и выдержали в удивительной настойке.

Ни одного ручейка мы так и не встретили, но здесь их роль играли «водяные ямы». «Водяные ямы» больше всего были похожи на водяные ямы. Метр в глубину и полметра в ширину, внутри вода. Не то чтобы чистая и прозрачная, но, судя по тому что мы от нее не окочурились, питьевая. Попадались они довольно часто.

– Ну, если ты согласен быть приманкой...

Быть приманкой Мик не хотел.

– Олм, расстояние сократилось? – привычно спросил я.

– Возможно... на четверть, – ответил квиит.

Несмотря на то что во многом идти стало легче – не было прежнего холодного напряжения, – скорость передвижения снизилась. Приходилось следить за землей – оттуда появлялись «пучеглазы» и «сосущая плесень». В сухой острой траве всегда прятались «кусачие карманы», «кричащие болваны» и «подлые усекатели». Последние были особенно опасны. На деревьях, притворяясь их частями или затаившись в трещинах, ждали своего шанса «роко-чущие верблюды», «скалящиеся змеекоты» и... макаки. Кесса сказала, что она видела одну в коллекции какого-то богача, и местные выглядели примерно так же, только когтей больше. Как я всегда и думал, ни на троллей, ни на тракторщики они оказались совершенно не похожи.

Максимально плотно позавтракав, мы двинулись дальше. Минуло часов одиннадцать или двенадцать. Можно было бы сказать, что мы шли весь день, если бы здесь были дни. Не считая нападения стаи «карманов», от которых удалось просто убежать, все шло вроде бы неплохо...

– Кьяк-на! Кьяк-на! – послышалось откуда-то спереди.

– Кабздец! «Плюезубый», и не один!

Самая опасная местная нечисть обязательно умела как-нибудь по особенному «крякать» или «хрюкать». Гуаки, «кричащие болваны» – эти сами неопасны, но их крик как-то маняще действовал на остальных монстров – и, конечно, «ветродуи».

Увидев его в первый раз, мы испугались значительно меньше, чем того же «верблюда». Это было просто вяло шевелящееся тучное тело. Если взять крупную свинью, отрубить ей ноги, голову и хвостик, покрыть жесткой коричневой шерстью и натывать во всем этом несколько круглых ротовых отверстий разной величины и дать какому-нибудь маньяку надо всем этим покуражиться, то получится, конечно, полная чушь, но внешне она станет похожа на «ветродуя». Когда мы набрали на этот «мешок с костями», то за «мешок» его поначалу и приняли. А потом:

– Кьяк-на!

И его стало раздувать: создание с силой вбирало в себя воздух. Всего несколько секунд – несуразные рты открылись, и существо выдохнуло сотню крошечных заостренных костяшек. У каждой была скорость. К счастью, у нас был я.

Черный шар возник у меня меж ладоней быстрее, чем я успел как следует о нем подумать. Сам шар здесь помочь не мог, и инстинктивно, стараясь защитить максимально возможную площадь, я развел руки в стороны. Энергетический круг изменился согласно моему желанию.

Разогнавшиеся иголки исчезли в темной пленке. Выдохнуть во второй раз «ветродуй» не смог: видимо, имел ограниченный боезапас. Закон жизни: «Не сумел ты – сумеют тебя», – сработал без проволочек. Мы его поджарили и сожрали.

– Кьяк-на! Кьяк-на!

Славный обед. Два, три или четыре «плюезубых» – это намного лучше, чем один. Правда, если такие окружают и плюнут...

– Лучше обойти их стороной, – произнесла Кесса.

– Кьяк-на! Кьяк-на!

Осторожно ступая, мы начали двигаться чуть в сторону.

– Почему они не плюют? – Мик озвучил мои мысли.

– Это не обязательно. – Кесса говорила так же тихо. – Мы ведь слышали их только один раз. Может, ему вовсе не нужно кричать, чтобы начать раздуваться. Или наоборот, они все время кричат.

– Кьяк-на! Кьяк-на!

Кажется, на этот раз было ближе.

– Это другой звук, – неожиданно сказал Олм.

– Кьяк-на! Кьяк-на!

– В смысле? – не понял Мик.

– Тихо, – оборвал я его.

Не знаю как насчет «ветродуев», но что-то там было, это точно. Я вынул из ножен меч.

– Идем быстрее.

Мы успели сделать всего несколько шагов, как... Откуда-то из леса вылетело копьё. Я легко отбил его.

– Вперед!

Только я крикнул, как по лесу тут же раздалось громогласное человеческое:

– Ун'га!!!

Крик появился, казалось, сразу со всех сторон – и какого черта я почувствовал их так поздно?!. В нас летели новые копьё. Мы побежали, и тут же Мик чуть не нарвался на очередной снаряд.

– За мной!

Я бежал дальше, стараясь перехватить и те копьё, что летели мимо меня. Я заметил приготовившегося к прыжку «змеекота»... Пришлось потратить на него кинжал. Протаранив какие-то кусты – к счастью, «кусачих карманов» там не оказалось, – мы вырвались на относительно пустую площадку.

– Ун'га!!!

Мы вывалились из-за деревьев, и... нам в лицо летела широкая, напрочь переплетенная сеть. Всегда отличный ход. Разрубить сеть на лету и так дело почти нереальное, а уж если меч так себе...

Практически на ходу приседая на колени, я опускаю меч близко к земле и, резко ударив ступнями, одновременно выбрасываю вверх и руку, и все тело.

Толчок с бешеной силой тянет вверх: от малейшего касания со сталью туго сплетенные жгуты лопаются один за другим. Сеть распадается, я взлетаю на два метра выше – и только тогда начинаю падать. Сначала резкое замедление происходящего вокруг, а после возвращение в привычный ритм, – и оба состояния кажутся абсолютно естественными.

Падаю, сразу уворачиваюсь от чего-то, приседаю низко к земле. Пара резких движений: меч идет слева направо, а потом вперед и вверх – две темные фигуры, едва возникнув из тьмы, тут же валятся на землю. Еще один, подобравшись почти в упор, успевает метнуть копьё. Отвожу его вбок рукой: деревяшка ломается с глухим треском. Крутанувшись вокруг своей оси и тут же поднявшись на ноги, достаю еще одного. Разворот – и метательный нож ударяет в грудь последнего противника.

– Все живы?

Наверняка кто-то из них еще поблизости. Чувства кричат: «Рано расслабляться!»! А вот ощутить опасность точнее не удастся...

– Да...

– Да не удивляйся ты, Кесса, я же говорил тебе, что Кай почти такой же крутой, как я...

– Олм, с тобой все в порядке?

Я заметил у него на боку свежий порез. Кровь почти как у человека – густая, липкая, темного цвета, только, кажется, склоняется больше к синему цвету, нежели к красному.

– Все в порядке.

– Что это за... э-э... злобные личности? – Мик нервно оглядывался по сторонам.

– Местное население.

– На иггов смахивают.

– Не, те хоть немного были на людей похожи. Эти полные психи...

Я изо всех сил старался почувствовать «волны», разделить «тепло». Кажется, этим туземцам как-то удавалось закрыться. Шаманы?..

Внезапно неясное размытое «тепло», которое я ощущал, разделилось на огоньки. Их было много. Больше полусотни.

– Ун'га!!!

– Бежим! – не объясняя, я сорвался с места. Остальные – следом.

Мы мчались. Олм выбирал путь неплохо, а вот Мик с Кессой, несмотря на факелы в руках, то и дело спотыкались. По сравнению с лесом гуаков, здесь наша скорость заметно снизилась. Хоть и светлее, но едва заметно, а вот земля цепляется за ноги каждым крючком.

– Так не уйти! – Кессе удалось перекричать все остальное.

Я остановился, чтобы поднять на ноги Мика. Все лицо у него было в царапинах.

Кесса права, но... не сражаться же сразу со столькими! Я выдержу какое-то время, но что это даст здесь, посреди леса? Да и остальным не очень поможет...

– Туда! – крикнул я, толкая Мика вперед.

Туземцы подбирались к нам почти со всех сторон, но все же небольшой зазор оставался. Если бы мы свернули немного левее и чуть прибавили в скорости...

Я схватил за руку Мика. Мгновенно сообразив, Олм обхватил за запястье Кессу. Он должен помочь ей не спотыкаться.

– Ун'га!!!

Зов настигал. Кесса, кажется, повредила ногу: Олм почти тащил ее. Пришлось обежать какие-то особенно густые кусты: мы существенно потеряли во времени. Отрыв, если и был, сошел на нет. Крики стали ближе, но копья больше не летели. Живыми хотят взять?..

– Твою ма... – Я-то успел подпрыгнуть на необходимые полметра, а вот Мик влетел в выросшую из тьмы преграду на полном ходу. Я держал его за руку крепко, так что мы пострадали одинаково. Перевернувшись в воздухе, крепко врезались сначала друг в друга, а потом и в землю. Тут же нас нагнали Олм с Кессой. Они тоже упали, но, кажется, мягче. Лес неожиданно кончился: под нами и вокруг была только голая земля.

– Ун'га!!!

Мы постарались тут же вскочить... Не тут-то было. Мика подвела нога. Он вроде бы побежал, но уже метров через двадцать обнялся с землей прочно. Честно, как подобает другу (проклятая доблесть!), я стал взваливать Мика себе на спину...

Неожиданно звуки позади оборвались. Ни криков, ни топота. Мика пришлось уронить. Я развернулся, ожидая какой-нибудь гадости...

– И чего они стоят? – спросила Кесса.

Черный, но все же отличимый на общем фоне ряд вооруженных голых тел замер. Я был уверен: даже на тренировках у Киото мне не удавалось показать подобного недвижимого. Текли секунды, минуты... Наконец темная шеренга стала редеть. Поворачиваясь к нам спиной, они уходили по одному, пока перед нами не остался последний. Он смотрел...

– Ун'гха.

Воткнув в землю копье, он резко развернулся, отчего длинные космы взметнулись почти параллельно земле, и скоро скрылся во тьме.

– И почему они остановились? – Кесса не отрываясь смотрела туда, куда ушло племя.

– Черт их знает...

Я поводит головой из стороны в сторону. Если раньше нас окружал лес, густой более или менее, то теперь – только сумрак, на расстоянии в две-три дюжины метров сгущающийся во мрак.

– Хм... Обо что мы запнулись?

Я вернулся немного назад.

– И что это? – Любопытство заставило Мика подняться. Он подошел ко мне, сильно хромя.

– Забор, – пожав плечами, ответил я.

– Низковат.

– Какой есть.

Конечно, это был не забор, скорее – стена. Полметра в высоту и почти столько же в ширину. В длину она могла тянуться на сколько угодно: и правая, и левая стороны тонули в темноте на расстоянии все тех же двадцати-тридцати шагов.

Сначала мне показалось, что черный камень плотной тесьмой увивали неизвестные письмена, но приглядевшись я понял, что это не язык, а мелкий рисунок, нанесенный на темную поверхность без заметного порядка. Стекло с разбитыми о него каплями могло дать примерное представление.

– Может, в этой штуке какое-нибудь колдовство? – предположил Мик.

– Нас-то она пропустила.

– Ну, может, она специально против этих типов тут поставлена. И... э-э... Кай, а ты разве не можешь ее на магию проверить?

– С чего ты взял?

– Ну... ты ведь теперь маг.

– Ничего подобного.

– А что? Круто было бы!

– Круто? Круто я люблю... Ладно, не мешай.

Я посмотрел на стену. Внимательно. Ничего не почувствовал. Да и вообще поблизости – тоже ничего. Ну стена, ну каменная... а дальше-то что? «Тепла» в ней, по сравнению с любым человеком, можно сказать, и не было. Наверное, его было все же больше, чем в обычной скале или в земле у нас под ногами, но вряд ли намного.

Я коснулся камня рукой. На месте прикосновения, испортив рисунок, появился легкий отпечаток. Он был замечен пару секунд, потом исчез, но узор уже был другой. Видимо, стена была чем-то вымазана: на пальце осталось черное пятнышко. Вскоре осыпалось и оно.

– Угрозы не представляет. – Больше я ничего определить не смог.

– Нам лучше не останавливаться надолго, – напомнила Кесса.

Я отвернулся от стены.

– Олм, куда дальше?

Квиит молча указал. И как бы мы без него выбирали направление? Нам предстояло идти вдоль «забора», постепенно сворачивая влево.

– Пойдем метрах в тридцати от стены, – сказал я. – В случае чего – сможем вернуться в лес.

Прошел час. Скорость передвижения резко упала: Мик хромал, Кесса едва переставляла ноги. Я поймал себя на мысли, что не очень-то стараюсь прислушиваться к ощущениям. Хочешь ты этого или нет, но обострение чувств всегда дается через напряжение. Если физические силы на исходе, то и невидящим глазам хочется прикрыть веки. Напади на нас сейчас кто...

В конце концов, мы просто дружно сели на землю. Искать дрова здесь было бессмысленно, – пришлось заставить себя сбегать до леса. Оба раза, когда я ее перепрыгивал, стена

никак не реагировала. В рюкзаках еще оставался хороший запас прожаренных ребрышек «ветродуя». Нужно было только их подогреть.

Мы поели горячего. Спать захотелось настолько...

– Посторожу, – сказал я немного недовольно, потому что Мик с Кессой уже отрубались. Даже Олм тоже, хоть и нелюдь, а все туда же.

Положив заплечный мешок себе за спину, я устроился поудобнее. Ни прошло и пары минут, а глаза уже начали закрываться. На этот раз даже с помощью саабат бдеть было непросто. Поизмотала меня эта погоня. Да и вокруг ничего опасного...

– Всем встать! – Меня буквально подбросило в воздух. Без церемоний я схватил за шиворот Мика, потом Кессу. Олму хватило крика.

– Кай, ты охрене... – Он умолк.

Нужно было только открыть глаза. Что-то невероятное случилось с небом. Застывшее, черно-серое и такое далекое в какой-то момент ярко вспыхнуло и спустя секунду, резко приблизившись, из темного стало красным. Будто кто-то перевернул гигантский светильник, оказавшийся с другой стороны совсем иного цвета.

Впервые за долгие дни я смог видеть.

Слева – лес, строго огибающий черную стенку. Он заворачивал мне за спину далеко позади и так же плавно уходил в сторону в километрах впереди нас. Все: стена, земля, лес, и даже тьма в своей глубине, было покрыто красным светом нового неба.

Справа – огромный конус горы. И залитая тысячью темно-багровых отблесков полуклометровая громада шевелилась...

Я замер, и спустя секунду мне стало понятно, что шевелилась не сама гора, а сотни и тысячи существ, укрывающих ее колючим одеялом. Теперь ясно чего боялись туземцы.

Внезапно вернулся звук.

– Черт! – От нестерпимого треска заболели уши. Как по команде, Мик с Кессой дружно прижали ладони к голове.

В первый раз за семь дней происходящее показалось мне совершенно нереальным. Это была не гора, не гигантский земляной холм и даже не вулкан, а МУРАВЕЙНИК. Высотой в полкилометра. Естественно, все вокруг кишело МУРАВЬЯМИ. Если вспомнить, что пара обычных насекомых могла нести на спинах гусеницу, то пара этих спокойно оторвала бы от земли дом. Каждый муравей был размером с крупного пса.

Почему они раньше не напали? Сколько времени мы двигались в тени муравейника? Мы-то не могли видеть их во тьме, а вот они нас... К черту! Главное, что теперь увидели. Огромные жвала щелкали уже в сотне метров от нас, когда мы наконец сорвались с места.

Олм успел выпустить стрелу: мгновение – и стальной наконечник бессильно отскочил от черного панциря. Спустя секунду усталость осталась далеко позади. И даже некого было подталкивать в спину. Мик забыл про свою хромоту и тут же чуть не поплатился за это. К счастью, его вовремя подхватили Олм с Кессой.

Мы бежали, рвались вперед изо всех сил, и, несмотря на это, нас настигали. Чудовища с поразительно скоростью перебирали тонкими лапками-колыями. В честном бою у нас против них ни шанса: слишком их много.

Намеренно я чуть отстал от остальных. Одна из тварей была всего в паре метров от меня. Приблизившись, я ударил. В ответ хитин брызнул искрами, на черном панцире появилась белая полоса, муравья отбросило назад. Он упал... и поднялся, мгновенно возвращая прежнюю скорость. К тому моменту его успели обогнать много других.

Вкинув меч в ножны, я сосредоточился на беге. Надо было помочь Мику. Единственный шанс на спасение заключался в движении...

– Кай, впереди! – Услышав крик Кессы, я перестал заглядывать себе за спину.

Нас окружали. Это был конец. Я не переставал чувствовать саабат – силу своего тела и духа. Я еще мог попытаться спасти себя, возможно, еще кого-то одного, – но не всех. Не всех... Что же делать?

– Кай, да колдани ты уже что-нибудь!

Колдануть? Энергия бурлила внутри. Стало почти смешно: как я мог забыть? Ведь я теперь не только крутой, но и крутой маг...

Я прыгнул вперед. Ладони окутал черный огонь. Сложно было представить, как он сочетался по форме с моим энергетическим кругом, но это было именно то заклинание. Протянув руки вперед, я отпустил пламя. Муравьев разметало. Один из тех, что бежал сбоку, каким-то образом умудрился прыгнуть. Я испугался, что он успеет коснуться Кессы, и резко дернул рукой. Его разломало черным брызгами.

Это был почти полет, но я наконец приземлился. Путь был свободен. Вперед!

– Быстрее! – Я постарался подогнать остальных. Несмотря на все усилия, земля все еще кишела тварями. Большая часть из тех, кого коснулось пламя, уже оправилась и стремилась к нам.

Впереди показались какие-то скалы. Невысокие, но если нам не удастся забраться мгновенно, муравьев они не удержат...

– Когда добежим, оставите Мика мне!

Мы уже мчались по твердому. Начался пологий подъем. Десять-пятнадцать метров – и нам придется взбираться вверх...

И тут свет померк. В прямом смысле слова. Красное небо сверкнуло – и уже через секунду вернулось темно-серое. И вновь стало невообразимо далеким.

Не знаю, отпустили ли Кесса с Олмом Мика или нет, но лично мои глаза, хоть и неплохо обычно видевшие в темноте, сразу к ней привыкнуть не смогли. Я пробежал еще немного, потом ударился обо что-то и стал падать... Киото такого расслабления не одобрил бы, но слишком уж все произошло неожиданно. Я упал. Не рискуя вскакивать, я решил сначала перевернуться на спину. Черное пламя вновь окутало руку...

Муравьи больше не преследовали. Клекот с силой давил на уши, но они не могли преодолеть барьера. От облегчения я рассмеялся. Мы вновь споткнулись о стену, и она опять спасла нас.

– Кай, у тебя истерика? Помнится, ты с пониманием относился к дружеским пощечинам...

– Пошел ты...

– Ну, а теперь почему нас не сожрали? – От всего пережитого Кесса выглядела немного сумасшедшей. Впрочем, ее это не портило.

– Стена – это барьер. Судя по всему, от этих муравьев. Чтобы они вообще все тут не уничтожили.

– А едят-то они что?

– Черт его знает, – пожал я плечами, – землю, камни, друг друга...

Ну а что? Экономика должна быть экономной. Это мне еще Ирвин рассказывал.

Глава 5

1115 г. Черная Земля.

15 день 4-го месяца.

Черный огонь

Прошло еще девять или десять дней. Местность поменялась опять: мы видели третье лицо Черной Земли. Пустое черное пространство и... ДЕРЕВЬЯ. С тех пор как мы вышли из леса, нам встретилось всего шесть или семь штук, но каких! Одинокие исполины – вымороженные дубы. Хотя... возможно, они назывались как-то по-другому.

Массивный серый ствол на высоте шести метров переходил в десятки и сотни скрученных изогнутых отростков-веток. Снизу переплетение выглядело невероятным темным клубком. Черный солнечный шар на каменном постаменте, где вместо языков пламени – темные полосы, ветки.

Еще начались скалы. Вертикальных стен нам не встречалось, но и пологие колючие горки замедляли движение. Приходилось карабкаться. Скалы росли из камня островками: зачастую их можно было обойти, но так везло редко.

У нас не стало факелов: на попытки что-нибудь от них отломить или отрубить ДЕРЕВЬЯ не реагировали. Зато ничто не препятствовало темно-серому свету далекого неба: почти не возникало теней. Мы могли видеть на тридцать пять метров.

Изменилось и еще кое-что. Простор на смену мелким, хитрым и ядовитым созданиям принес больших, тупых и... по большому счету, не имело значения, насколько они были ядовиты.

...– Рано или поздно он устанет. – Кесса держалась за ветку обеими руками.

– Уже час прошел, – заметил я.

– И чего ему от нас надо? – Голос Мика звучал немного обиженно.

Мы сидели на дереве. Ствол трехметровой толщины торчал прямо из камня и, к огромному нашему удовлетворению, совсем не качался, хотя обычный дуб на его месте...

– Твою ма... – Нас потрянуло особенно сильно. Мик соскользнул на несколько сантиметров, но все же сумел удержаться. Что интересно, ни само дерево, ни камень под ним, как мне казалось, от ударов не колыхались, тем не менее, с каждой попыткой нас подбрасывало сильнее. Я сделал вывод, что трясся весь полуостров.

– Крепче держись.

«Прыгающий носорог» – название придумала Кесса – брал новый разбег. ДЕРЕВО росло на некрутом склоне, утыканном мощными каменными буграми. Могло показаться, что места для разгона тут нет, но только не для «носорога».

Стальные когти царапнули землю, взметнулась каменная пыль, из отверстий под матово-бледным рогом вырвался темный пар. Существо сделало несколько коротких прямых скачков, выбив десяток глубоких колдобин, – и только тогда прыгнуло по-настоящему. Четыре метра полета – и «носорог» отталкивается от первой глыбы. Каменная горка разлетается в крошку, но длится уже второй прыжок. На этот раз в семь метров. Третьим движе-

нием «носорог» оттолкнулся на десять метров, четвертым – на двенадцать, пятым – всего на четыре...

Кессу сумел удержать Олм: его ноги сцепились с веткой почти монолитно, а вот мы с Миком полетели назад. Падать с высоты восьми метров было бы больно, но так далеко мы не улетели. Одна из веток поймала сначала меня – я врезался в нее спиной, – а потом и Мика – он упал на меня. Любви к нему это не прибавило, но сталкивать его вниз я все же не стал. Наоборот...

– Идиот, не за волосы же!

Нет, он еще недоволен!

Когда мы вернулись на прежнее место, «носорог» уже готовился к новому удару. Как и бесчисленное количество раз до этого, бронированному созданию столкновение прыти не убавило. Скорее уж наоборот: с каждым ударом атаки становились акцентированнее. Двух-, а может быть, и трех- или четырехтонное тело врезалось в монолитный ствол, отлетало от него на одну или две дюжины метров и спустя всего пару секунд, требующихся, чтобы дважды мотнуть тяжелой башкой, возвращалось в исходную позицию. В итоге, как бы это ни было несправедливо, головы болели у нас, а не у него.

– Кай, может, еще раз колдануть?

В первый раз я попытался сразу после того, как мы оказались на дереве, и о правое веко «носорога» разбились одна за другой три стрелы Олма. Я бросил в чудище черный шар. Темное пламя рассыпалось по черно-коричневой броне. Оно трещало, пока в бессилии не отпустило. Первой мыслью было сразу же попробовать что-нибудь помощнее – вроде того, что помогло нам спастись от муравьев, но, подумав, я решил не спешить.

Я стал помаленьку разбираться в том, что это все такое – энергия, Сила, Искусство. Не в терминах, конечно, а в самой сути. Это было похоже на келото, что помогало. Хотя и отличий оказалось немало.

Очень сложно выразить в словах то, что только чувствуешь. Не объяснить, какое это чудо – еда тому, кто никогда ничего не пробовал. Тут необходим собственный опыт.

«Впитать энергию», «сформировать заклинание» – нет слов для описания подобных вещей. Лично мне казалось, что самое простое объяснение: магия – это когда в голове появляется что-то вроде полупрозрачной стеночки, и у человека становится две памяти. В одной – все то, что и обычно: мысли, воспоминания. В другой – мое заклинание: энергетический круг. Смысл в том, что и первая, и вторая память постоянно со тобой. В этом заключалось и отличие магии от келото, и их похожесть. С одной стороны, я постоянно чувствую их, с другой, келото и саабат – это почти всегда инстинкт, а в магии важен интеллект и важна фантазия. Ну, и, конечно, ни там и ни там невозможно обойтись без терпения. Если Черта был прав насчет того, что у каждого мага подход индивидуален, – таким был мой способ.

«Колдануть еще разок» я, конечно, мог, но что делать, если нам встретится еще один такой же, а я уже весь истрачусь на первого? Определить усталость в келото было легче легкого: в какой-то момент ты просто теряешь возможность двигаться. В Искусстве это правило действовало так же: энергия едина, нельзя сначала махать до одурения мечом, а потом, когда устанешь, взять и переключиться на магию. Усталость заставляет забывать о той «второй» памяти, в которой хранится заклинание. Чем больше истощение, тем сложнее добиться нужного уровня сосредоточения.

– Нет. Нужно что-то придумать такое...

– Что?..

– Что-то.

– Понятно.

– Может, заманить его куда-нибудь? – Вмешалась Кесса. – Когда он разгонится, то мгновенно остановиться точно не сможет.

– Куда? Кроме этих скал не видно ничего...

– Держись!

Нас опять трянуло, но в этот раз никто не сорвался. «Носорог» попал по дереву вскользь. Мощное тело завертело волчком и унесло куда-то в темноту. Не было сомнений: он скоро вернется.

– Заманить – это, наверное, наш лучший шанс, – сказал я. – Надо посмотреть, что там наверху. Отскочить, в случае чего, успею...

– Да, я думаю, что скорее всего успеешь... – Мик сделал участливое лицо. Если бы он мне еще удачи пожелал, я бы на него точно обиделся.

Спрыгнув, я первым делом подпрыгнул. Каким-то образом сумев меня заметить, «носорог» сократил длину разбега втрое. Приземлившись, я кинулся вслед чудовищу: лучше было не давать ему разогнаться.

Едва перестав кувыркаться, мощное тело бросилось ко мне. Я увернулся во второй раз. Проскальзывая под серой тушей, я ощутил на себе мощную волну жара. Внутри него что-то кипело.

Я ринулся вверх по склону. Если бы гора была достаточно высокой и крутой с другой стороны, скинуть «носорога» вниз было бы отличным решением.

Я двигался очень быстро, почти на пределе возможностей, но скоро почувствовал, что меня настигают. Пришлось прыгнуть: тяжелая тень ухнула в сторону, но я слишком неудачно оттолкнулся. Сердце ушло в пятки, когда я понял, что не вижу, куда приземляюсь. В сумраке, и на такой скорости, глаза почти полностью отказывались служить. Как бы мне самого себя с горы не сбросить... Пронесло!

Скала встретила меня – не слишком дружелюбно, но все лучше, чем скатиться кубарем с километровой горки. Куда же я попал? Зрение отказало: неужели небо совсем перестало светить? Постарался напрячь ощущения, но это не помогло: «тепла» вокруг было чрезвычайно мало. Пещера? Вроде похоже – темнота и ветер в спину. Вдруг я почувствовал новую угрозу – впереди себя. Метрах в двадцати сформировался яркий огонек «тепла» – что-то живое. Хозяин пещеры?

Не успел я оценить степень опасности, как ощущения кольнули сразу и спереди, и сзади. Кто-то перекрыл вход – «носорог» или нет, но я оказался окружен. Размышлять было некогда: я бросился вверх и спустя долю секунды врезался в потолок.

Подо мной раздался ГРОХОТ. Спустя мгновение звук отнесло куда-то в глубь пещеры. На этот раз по ушам ударило даже сильнее. Гром метался меж камней не меньше минуты. Потом все стихло.

Наконец я смог упасть на пол. Именно упасть, а не спрыгнуть: держаться за потолок – не то, что легко дается.

В конце концов я поднялся. Прислушался. Тихо...

– Чучело, ты живое? – осторожно позвал я в темноту. Учитывая, что и снаружи от света в глазах совсем не рябило, здесь мрак был кромешным.

Я подождал – ответа не последовало. Осторожно ступая, я продвинулся в глубь пещеры метров на тридцать. Ветер, дувший в спину, в этом месте круто сворачивал вниз – впрочем, я и сам ощущал, что дальше идти не стоит.

Остановившись, я стал рыться в карманах. В конце концов отыскался лот, и я бросил его вперед. Разумеется, как монета стукнулась о дно, я не расслышал. И очень этому обрадовался.

Спустя час.

- Давай еще грибов.
- Куда? И так голова уже кружится.
- Не нравится – не нюхай, – возразил Кессе Мик.
- Да ладно тебе, Кесса. – Я был согласен с Миком. – Сейчас покоптим немного – за милый мой пойдет.
- Оно выглядит неестественно, – сказала девушка, – пенится, пузырится...
- Зато пахнет как!

Мик был прав. Несмотря на внешний вид полужидкой блевотины, пахли грибы просто отлично. Я имею в виду те грибы, что кипели в котелке, а не те, которыми топили костер. Вторые, хоть и грели прилично, зато дымили безжалостно. И те, и те росли на стенах пещеры, в которой мы решили заночевать. Одни были зеленого цвета, а вторые... тоже зеленого, только выглядели менее съедобными. В общем, здесь было почти уютно.

- Вкусно... – Мик заманивающе посмотрел на Кессу.
- Ну, и пожалуйста. – Когда Кесса достала из своей сумки увесистый кусок приготовленного мяса «крупноротого лягуха», которого мы несколько дней назад всем отрядом кромали в течение нескольких часов, я думаю, на нее обиделся даже Олм.

Все спали. Я, конечно, сторожил. Впрочем, я и не жаловался... ну, почти. Я имею в виду – это ведь не считается, если ты жалуешься у себя в голове?

- Черта? – Впервые за последнее время место ночевки было достаточно надежным, чтобы попробовать пообщаться с тетрадкой. – Черта?

Кое о чем я хотел его спросить. Мне выпала спокойная минутка, и голова тотчас же заполнилась мыслями. На самом деле это было одно из моих самых любимых занятий: думать – не обязательно о чем-нибудь полезном и умном, скорее, мне просто нравился процесс. Он стоял на почетном втором месте.

- Черта?
- Э-э... может, его вконец вырубил, пока я с ним не разговаривал?.. О! Я неожиданно вспомнил кое о чем. Взяв тетрадку за краешек, другим углом я ткнул ее в еще тлеющие угли.
- Черта?
- «Я не слышу...»
- А что ж откликаешься тогда?
- «Не помню...»
- Ну-у, – протянул я, – опять завел. Давай уже без этих твоих провалов, ладно? Скажи-ка мне лучше: вот ты привидение древнее, а про келото знаешь. Оно, конечно, тоже не вчера появилось, но все же: тебе про него откуда известно? Может, ты что-нибудь про этого... э-э... Оттори Бей Зина знаешь?

«Нет, имя не известно. Келото – гизкское слово. Означает переход из менее естественного состояния в более естественное состояние. Теперь мы можем общаться мысленно, тебе не обязательно говорить. Попробуй позвать меня мысленно».

- И он замолчал.
- Чего?!
- Признаюсь, я втупил. У тетрадки раздвоение личности? Или вообще там внутри не один призрак маринуется?
- Черта? – позвал я.
- Ответа не было.

– Черта! – я попробовал требовательнее. Итог тот же.

Общаться мысленно? И зачем? Это привидение начало меня раздражать.

– Черта? – все же решил я попробовать. Произнося имя, я одновременно старался про него еще и думать.

Прошло около минуты. Эффект – нулевой.

«Черта?»

Я думал об имени. Почему-то помогало не слишком.

«Черта? Черта? Черта? Черта?! Черта! Черта!!!»

«Кажется... кажется, туман был синим. Или оранжевым? Э-э... как-то сложно определить. Хотя, скорей всего, он был все же красным... или зеленым? Я бросил попытки. Да и туман теперь казался чем-то другим. Облаками. Стены, пол, потолок – и все из облаков. Только все какое-то непонятное. Хм, интересно, а какое все-таки?»

– Здравствуй, Кай.

Этот голос, точнее, ощущение от него – уже давно было мне знакомо, потому я совсем не удивился.

– Привет. Мы что, у меня в голове? – спросил я. Мысли путались, но теперь, услышав себя, я вспомнил, что на самом деле сижу сейчас в какой-то пещере посреди Черной Земли, а тетрадка обещала научиться общаться со мною мысленно.

– Не совсем.

Мои мысли оформились, и я ощутил себя почти так, как обычно. Разве что мешала неестественная довольно неприятная легкость, поселившаяся в теле... Как будто не совсем могу им управлять, больше не ощущаю его тяжести... Едва я стал об этом думать, легкость тут же исчезла. Я ощутил себя. Поднял к лицу руку: она была такой, как и всегда. Взъерошил себе волосы.

– Я ждал тебя.

Полностью успокоившись, я перевел взгляд на Черту. Он был похож на накха. Сильно. Черты лица практически один в один, рост, волосы, одежда. Отличие было только одно: если лицо и кисти тех двух накхов, которых я видел, были хоть и покрыты черными полосами, но на них присутствовал и белый... точнее, бледный цвет. Лицо и руки Черты были черны абсолютно. И не потому что он колдовал: я чувствовал, что сейчас этого не было. Такой цвет кожи был естественен для него. Не просто черный, а – печная сажа в темной комнате.

– Долго?

– А какой сейчас год?

– Тысяча сто пятнадцатый, – ответил я. Спустя секунду или около того – время ощущалось не слишком хорошо, – добавил: – Со дня образования государства Термилион.

Черта замер, но только на мгновение.

– Должно быть, несколько тысяч лет прошло.

– Долго, – оценил я. Не повезло мужику. Как он не свихнулся? Хотя... а кто, собственно, сказал, что этого не произошло? – А чего сразу к себе в гости не пригласил?

– Ты должен был привыкнуть к капитрену.

– К чему?

– К капитрену. Тетради.

Оно еще и называется как-то? Я задумался и... У меня явно был удачный день. Второй раз за короткое время в голову пришла умная мысль. Черта сидел в этом ка... пи... э-э... тетради, в общем, тысячи лет. Несмотря на это, мы с ним разговариваем, хотя языки у нас абсолютно точно должны быть разными. Раньше я думал, что он все через мою голову понимает, но теперь кажется, что так у него не могло получиться.

Он все время был в тетради и посылал мне свои мысли, а я ему свои. Но ведь как-то мы друг друга понимали! Только я хотел сказать, как Черта меня опередил:

– Я долго ждал этого момента, очень долго. С тех самых пор, как мне пришлось прятаться. Признаюсь, я был не очень рад, когда сумел понять, куда ты направляешься, но теперь это уже не имеет значения...

– Выходит, ты сам залез в эту штуку...

– Не «штуку»... – В его голосе отметились недовольство: не понравилось ему, что его перебили. – Капитрен – неизменение. Он помог мне сохранить себя.

– И зачем это было нужно – прятаться? – Облака у меня под ногами твердели: так о них было удобней опираться. Цвета там, куда ложился мой взгляд, становились чуть более постоянными и почти не смущали глаз.

– Я последнее, что осталось от моего народа. Ауреи, гизки, накхи с согами, нократос и мы – алви. Наша война... Казалось, что на этом... на этом все закончится... изменится... что уж теперь-то места хватит всем... Все смогли бы привыкнуть! Она вспыхнула с новой силой...

Я понял, что Черта все же сошел с ума.

– И я выжил!

– Ты – призрак, – напомнил я.

– Не бывает привидений, – вернулся он к уверенному тону. – Жизнь либо есть, либо ее нет. Не бывает промежуточных состояний. Я жив.

Если сначала расстояние между нами, хотя я и не мог определить его сколько-нибудь точно, не казалось мне ни большим, ни маленьким, – в этот момент я понял, что Черта немного ко мне приблизился.

– Ты – тетрадка. – Раньше мне было его немного жалко, теперь нет.

– Я внутри тетрадки. – Мне показалось, что он усмехнулся голосом. – Как и ты.

– Ну и что?

Нет, я, разумеется, понял, к чему он клонит. Фантазия у меня богатая... Типа, он надеется завладеть моим телом, а меня либо здесь оставить, либо вообще в расход. План, конечно, отличный, но как он надеется это осуществить? Я имею в виду – это ведь мое тело.

– Ничего. – Линия рта алви немного сморщилась – видимо, он так улыбался. – Я даже немного благодарен тебе. Это была большая удача, что рядом с капитреном очутился кто-то. Я сильно постарался, чтобы никто не смог меня найти, и когда время пришло, долгое время рядом не оказывалось никого подходящего. Твои родители маги? В каком поколении? Твоя кровь смешана? В роду были метаморфы? Сколько тебе лет? Ты подвергался перестроению? На тебя влияли мощные эманации? Или техники Зекуба?..

– А я не буду отвечать, – перебил я его.

– Как хочешь, – без паузы ответил он. Черные глаза впились в меня. Я понял, что этот алви все же не родственник накхам: взгляд был совсем другим. Алви был больше похож на человека своим внутренним содержанием. Даже черный блеск, покрывающий его кожу, казался чем-то естественным для него, а не проявлением магии. – В общем, это не так уж и важно. Ты готов?

– К чему?

На самом деле я был готов, но не признаваться же.

– Поймешь.

Он резко оказался рядом и положил руку мне на плечо. Алви хотел создать впечатление, что выше меня, но мы были примерно одного роста.

Я почувствовал холод прикосновения, потом его огонь, наконец я перестал его ощущать.

– Не получается? – насмешливо я посмотрел на него.

Его губы двинулись, но слов не было слышно. Я сжал его запястье. Вокруг опять начали меняться цвета, и теперь уже алви менялся вместе с ними. Очертания черного тела становились размыты. Моя рука вспыхнула черным огнем. Алви каким-то образом сумел вырвать ладонь, но для него уже все было кончено. Его рука, туловище, голова и все тело обугло черное пламя. Вскоре его поглотили разноцветные облака.

Я почувствовал, что остался один. Все менялось, но только не пол у меня под ногами, который стал совсем твердым, и я сам. Я поднял руку к глазам: она все еще была покрыта огнем.

Как же мне выбраться? – эта мысль посетила меня на мгновение, но тут же пропала. Гораздо больше меня занимало черное пламя на коже. Горела уже вся рука. Я соединил на мгновение ладони: огонь тут же перекинулся. Всего несколько секунд назад я видел, как черные языки пожрали призрака, но, тем не менее, совсем не опасался.

Прошло немного времени, когда уже весь я стал состоять из черного пламени. Мне захотелось передвинуться чуть вперед, и это произошло быстрее, чем за одно мгновение. Захотелось улыбнуться, и вместе со мной радовалось пламя. Оно росло и искрилось, я делал то же.

Я рос. Мне стало тесно, когда мои язычки коснулись изменяющихся с невероятной скоростью облаков, но стеснение прошло очень быстро. Огонь захватил все окружающее, и теперь это тоже был я. Я переливался, искрился, кипел. От удовольствия я прикрыл глаза...»

Я очнулся. Черный пепел от сгоревшей тетради сыпался у меня между пальцами. В пещере все еще пахло горелыми грибами. Я слышал дыхание – Олма, Мика, Кессы, свое.

Глава 6

1115 г. Черная Земля.

16 день 4-го месяца.

Река и мост

– Мик, да не тормози ты! – Кесса шла по нашим следам. Выбравшись из пещеры, мы влезли на гору и стали спускаться с другой стороны. Склон был не очень крутой, но не сказать, что вернуться с него было бы таким уж сложным делом. Сумрак сгустился. Теперь мы видели только на десять, максимум – пятнадцать метров.

– Ага, а пока меня будут переваривать, вы беспрепятственно дальше пройдете?

– Родина тебя не забудет.

Ожидая нападения очередного чудища, мы спускались медленно. Переходили от одной каменной глыбы к другой. Звук шагов уносило куда-то вперед.

– Река, – произнес Олм вскоре после того, как склон закончился.

Разглядеть я не мог, но сразу ощутил впереди открытое пространство: в лицо дул ветер.

– Вплавь? – Мик остановился рядом со мной.

– Лодку из чего делать?

– Олм, ты что-нибудь видишь? – спросила Кесса.

– Только берег, – ответил квиит.

Захотелось подойти к воде, попробовать ее на ощупь, как обычно делаешь, оказываясь у большой воды, но этот порыв я подавил. Все-таки не берег Зеленого.

Попытаться обойти реку? Это ведь не лужа...

– Что делать будем? – Вопрос повис в воздухе.

Мы не двигались какое-то время, и тут... это произошло во второй раз.

Яркая, лишающая на мгновение зрения вспышка – и небо, приближаясь, наливается красным: ярче, сильнее, чем в первый раз. Вслед за ним багровыми отблесками расцветает все вокруг. Я подумал, что тут же кто-нибудь нападет, но этого не случилось.

Гора за нашими спинами покрылась множеством теней и осталась темной. Река впереди, напротив, открылась перед нами во всю ширину. Красная вода, тяжелая настолько, что волны лишь едва-едва поднимались над зеркалом, двигалась медленно. Безмолвная, тихая необыкновенно плоская гладь, не прозрачная ни на сантиметр. Окаменевшая вечность перед глазами.

Дальний берег был темно-красным пятном. Не меньше нескольких километров расстояния.

– Кай, смотри! – Мик первым перестал пялиться прямо перед собой. Я проследил за его взглядом.

В километре справа я увидел то, что нам было нужно. Переход. Можно было подумать, что река обрывается там, но скорее вода просто на время уходила под камень. Русло даже не думало сужаться или уходить в сторону.

– Пойдемте.

Вскоре мы вышли к мосту. Справа и слева лежало спящее море, прямо перед нами были триста метров серого камня, неестественного в окружении всего черно-красного.

– Как странно...

Небо вспыхнуло и ко всему вернулись прежние цвет и высота. Как и в прошлый раз необычное явление продлилось недолго. Река, берег и мы сами вновь погрузились в сумрак, но только не МОСТ. Переход жил своей, особенной жизнью... или был мертв особенной смертью.

– Пойдем, – сказал я, делая первый шаг.

И чуть не поскользнулся. Камень был покрыт пылью, серая поверхность под ней оказалась совершенно гладкой.

Мы шли, оставляя следы, слушали свое дыхание. Нужно было пройти всего три километра. Мимо нескольких десятков вертикальных скал. Серых кольев в пять, десять, пятнадцать метров высотой. Нам даже не нужно было заходить в их тень – просто пройти мимо... Впрочем, у них и не было теней.

Позади была четверть пути. Нам преградила путь самая большая из скал. Искореженный больше, чем все остальные, пятнадцатиметровый конус. Простой серый камень. Тяжелый... Нужно было просто обойти его. И зачем я посмотрел вверх?

Это оказалась не совсем гора.

На нас смотрело два невероятно огромных черных глаза.

Да...

Нет...

Да...

Нет...

Не имеет значения.

Почему?..

ОНИ не хотят.

Чего?..

ОНИ ничего не хотят.

Почему?..

ИХ нет больше.

Невозможно...

ИХ нет.

ОНИ бессмертны...

ИХ нет.

Нет здесь?..

Нет здесь.

Где ОНИ?..

Мертвы.

ОНИ бессмертны...

ОНИ бессмертны. ОНИ мертвы. ОНИ ушли.

Куда?..

Обратно.

Невозможно...

Невозможно. ОНИ ушли.

ИХ воля...

Да.

Как долго...

Да.

Да...
Мне больно...
Нет.
Я голоден...
Нет.
Я мертв...
Нет.
Я жив...
Нет.
Где я?..
Ты здесь.
Я здесь...
Кто я?..
Слуга.
Я помню...
Ты помнишь приказ.

Жизнь!
Ты должен.
Я должен...
Убить их.
Убить...
Да.
Да... Нет! Это ОН!
Это не ОН.
Это ОН! ОН!!!
Нет.
Нет?..
Нет.
Я должен...
Нет.
Почему?..
Он... похож.

Я почувствовал, что Кесса попятилась.

– Не двигаться...

Мне было страшно. Впервые в жизни мне было страшно до оцепенения. Впервые я чувствовал страх, совершенно его не осознавая.

Каменный пик в полсотне метров впереди разделился на две части: мертвый камень – обычную скалу и камень живой – невероятное создание. Шестью исполинскими руками и длинным, дважды обернувшим подножие хвостом существо, какого я прежде и представить себе не мог, обнимало гору.

Очень хотелось, чтобы существо с телом пятнадцатиметрового скорпиона, без ног, с шестью руками – любой из которых хватило бы, чтобы перекрыть небольшую реку, – шестью громадными ладонями и ГОЛОВОЙ оказалось простой иллюзией, но это была глупая надежда.

Огромный круглый каменный череп подался вперед, присматриваясь. Кажется, у него на лбу был вырезан какой-то знак – нечто вроде креста, но гораздо больше внимания при-

влекал взгляд. Два нереальных круглых... не глаза, а круглых отверстия в тверди... остановились на нас.

Судя по всему, существо проявляло к нам интерес. Хорошо ли это? Отчего-то мне так не казалось...

За спиной оглушительно грохнуло. Я обернулся чисто инстинктивно: уже просто не могло быть ничего опаснее. Это был «носорог». Возможно, тот же самый, быть может, другой. Выпустив из отверстий у рога струю темного пара, он бросился к нам. Расстояние все еще было велико, но скорость... Оттеснив остальных в стороны, я сделал пару шагов вперед, на этот раз дав себе обещание не жалеть сил. С «носорогом» я справиться мог.

Я поднял руки к груди: мне нужна была секунда, чтобы вложить больше силы...

Нас чуть не снесло потоком воздуха. Что-то огромное пронеслось сверху, подняв целое поле пыли. Огромная размытая серая тень у меня над головой – все, что я успел заметить. Показалось, что она исчезла, но всего через мгновение опять стала видна... двумястами метров дальше. Поднявшись во весь свой невероятный рост, существо замерло на мгновение. Хвост и две пары рук, тонувшие в клубах пыли, судя по всему, служили опорой, верхние руки замерли в ожидании.

В эту секунду в пыль влетел «носорог». Каменный великан, напротив, ожил каждым своим кусочком: пыль поднялась выше, скрыв от глаз все кроме головы. Рот открылся, обнажая два ряда квадратных зубов, и вынырнувшего из серой дымки «носорога» скрутила мощная кисть. В следующее мгновение стальное «носорожье» туловище разорвало надвое. Оба куска взлетели высоко в небо, тут же пропав из видимости.

Существо исчезло в тот же момент. Мик с Кессой закашлялись. Когда пыль рассеялась, оно занимало свое прежнее место. Хвост, шесть ладоней, голова: исполинское тело опять обнимало гору.

Я не помню, как мы прошли мимо. В какой-то момент мост просто закончился. Существо на нас не напало.

Берега оказались похожи друг на друга: и там, и там вода упиралась в пологий горный хребет. Только на этой стороне мост соединялся не с колючей скалой, а с самой настоящей дорогой. Триста метров ширины и высокий каменный вал по обоим краям: путь уходил вверх.

Стоило нам сойти с моста, как видимость резко ухудшилась. Было хорошо, что мы могли видеть друг друга. Небо... мне почудилось, оно стало еще дальше.

– Кай...

– Идем.

Я пока не был готов это обсуждать.

Глава 7

1115 г. Черная Земля.

16 день 4-го месяца.

Сновидения

Алиса медленно сходила с ума. Не отпускающая ни на секунду тревога ела изнутри, наполняя сознание холодным туманом. Мысли не задерживались. Только истязующее давящее на сердце чувство. Ее усыпляло. Казалось, все силы мира не заставят пошевелить рукой.

Дверь открылась, как всегда, бесшумно: Алиса ощутила дуновение ветерка. Она чувствовала, что засыпает...

– Леди Верия.

Вздвигнув, Алиса села на мягкой кровати. Это был нахх. Впервые с тех пор, как она проснулась в полутемной комнате. Кровать, стол, ковры, какие-то картины, два десятка книг – кажется, на термиллионе, – стоявшие на полке, камин, гладкие каменные стены без окон.

Его глаза, черные и неподвижные, не были наполнены мраком. По крайней мере, сейчас. Тянущиеся по лицу темные полосы выглядели по-другому. Алиса поняла: это не тот «черный». Не тот, который похитил ее и убил... убил ее друзей.

– Кочиски сообщили, что последние два дня вы почти ничего не ели.

Он говорил низко, голос едва-едва дребезжал.

– Кочиски? – сумела переспросить Алиса.

– Они приносили вам пищу, – пояснил нахх.

Алиса вспомнила посещавших комнату существ. Карлики ростом не больше метра, закутанные в темную ткань. Были видны только пальцы – коричневые неострые коготки, гладкая шерстка. Они всегда приходили по несколько. Поддерживали огонь, приносили еду и воду. Чтобы поставить посуду на стол, им приходилось помогать друг другу, поддерживая и подсаживая.

– Почему вы не едите? – спросил он после паузы.

– Не хочется.

– Вам не подходит эта пища? Скажите, какая нужна? Ее принесут.

– Еда тут ни при чем. Я просто не хочу...

– Вы должны есть.

Сказано было не громко, но, кажется, чуть быстрее – резче.

– Зачем? Вы все равно меня убьете. – Алиса выкрикнула бы это, но сил не было. Она чувствовала себя тяжело больной.

– Почему вы так решили?

Вопрос поставил Алису в тупик. Потом она взяла себя в руки и разозлилась:

– Потому что вы уже убили кое-кого! Потому что вы посылали за мной тех тварей! Это будет похоже на вас!

Алиса ни на что не надеялась. И этот нахх не выглядел грозным – на него можно было кричать.

– И для согов, и для Сына Ночи, отправившегося за вами, не было целью – убить кого-либо. Мы не желаем зла людям, – произнес он.

– Но убиваете их.

Алисе не хотелось спорить. Это было глупо и неестественно. Голос, звучащий без интонации, заставлял ее думать, что она разговаривает с чем-то неживым. Он назвал тех чудовищ «согами». Едва отпустившая апатия вновь стала накрывать ее.

– Мы не желаем зла людям, – повторил «черный». – Мы не испытываем к вашей расе милосердия. Мы выполняем то, что было предназначено. Это никак не касается людей или других разумных. Наш путь – это только путь Народа Ночи. Больше ничей.

– Тогда что же делаю здесь я?

– Вам предназначено стать частью Возвращения.

– Куда?

– В наш мир.

– И зачем было тут появляться, если вы все равно хотите уйти?

– Так случилось. Так было суждено.

– Значит... вы все-таки меня убьете.

Болела голова, глаза слезились. Черная фигура перед нею стала пятном.

– Почему вы так решили?

– Ваше Возвращение. Оно ведь убьет меня, так?

Мысль о собственной смерти больше не пугала. «Вы убьете меня» прозвучало искусственно.

– Нам не нужна ваша смерть. Только ваша память.

– Память? – Алиса не поняла. – При чем тут память? Я ничего подобного не помню. Я и не была нигде, кроме нашего поместья...

– Я говорю не о памяти, а о **памяти**. Нам нет дела до ваших воспоминаний. Суть в том, что помнят сущность и кровь. Они ничего не забывают, сохраняя в себе истории целых цивилизаций.

Алиса не поняла, что он имел в виду. В голове отложилось только – «сущность и кровь». Ее все-таки убьют...

– Почему именно я? Людей ведь много. Взяли бы какого-нибудь пирата...

– Нам нужны вы. Людей действительно крайне много, но вы единственная, кто, помимо того что человек, еще и метаморф.

Алиса опять не поняла.

– Я?.. Метаморф?.. Что это?..

– Ваша кровь очень изменчива. В ней должно содержаться много памяти. Того, что мы ищем.

– Но... Почему вы вообще решили, что я... то, что вы сказали? Я даже проверки на предрасположенность к магии не проходила...

– Мы ощутили это сразу после того, как это проявилось впервые. Для мира подобные вещи не остаются незамеченными. Он первым реагирует на изменение.

– И вы убьете меня.

– Нам не нужна ваша смерть.

Она не поверила.

– Зачем вы пришли?

– Вы должны есть.

Алиса бросила взгляд в сторону стола. Подносы, чем-то заставленные, все еще стояли там.

– Вы так хотите? Хорошо, я буду. Теперь вы уйдете?

На самом деле с кем-нибудь поговорить Алисе хотелось, но первым проклюнувшимся сквозь апатию чувством было раздражение. Разумеется, ее будут просить есть, а то и вовсе заставлять. Ведь она им нужна для их несчастного колдовства.

– Нет, – сказал он и, взяв с вешалки роскошный плащ с меховой подбивкой переливающегося темно-серого света, передал его ей. Размер был ее.

– Зачем? – спросила Алиса непонимающе.

Прошло несколько секунд, и вдруг... ее сердце обдало холодом. Уже?..

– Пойдемте.

Алиса встала. Интонация голоса вроде бы и не менялась, но каждый раз можно было понять – требование это или просто слова.

– Куда?.. – прошептала она.

– Ритуал не сегодня. Пока вы должны кое-что увидеть. Пойдемте.

Алиса одевалась. Накх молча взирал на нее. Она старалась не смотреть в ответ. Он открыл дверь. Алиса вышла из комнаты.

– Идите вперед.

– Я ничего не вижу.

Дверь за ними закрылась, коридор погрузился во тьму.

– Идите на огонек.

Алиса хотела спросить: «Какой огонек?» – но не потребовалось. В метре впереди возник красный язычок. Совсем слабый. Ни стен, ни пола с потолком разглядеть было нельзя. Он повисел секунду и поплыл вперед довольно резво. Ей пришлось пойти быстрым шагом.

– Что это?! – внезапно вскрикнула она.

По стенам что-то двигалось. Едва заметное черное мерцание. Стоило ей остановиться – все становилось по-прежнему.

– Лишь эхо от ваших шагов. Камень тоже умеет помнить. Он отражает все прошедшее.

Теперь Алиса смотрела только на огонек. Ею все больше овладевало обидное чувство: «Мне здесь не место». Прошло пять минут, а может быть, полчаса. Алиса ощутила ветерок на лице. Это было не в первый раз, но прежде он не задерживался. Они вышли наружу. Ни одного поворота Алиса не заметила, хотя... она не была уверена.

– Туда.

Накх не повел рукой и даже не качнул головой, но каким-то образом она поняла, куда он указывает. Как будто двойное дно в голосе – не в самих словах, а в звучании.

– Скоро рассвет? – спросила она.

– Скоро. – В этот раз в его голосе точно было что-то необычное. Какое-то обещание.

Алиса посмотрела на небо... Оно скорого рассвета не обещало. Ни звезд, ни облаков, ни глаза Мааса. Лишь черная глубина. Необычная и почти осязаемая.

– Туда.

То, что дорога ведет вверх, Алиса поняла только потому, что стало труднее идти. Огонек исчез, как только она оказалась снаружи. Пришлось крепко сцепить пальцы – иначе, казалось, она потеряется.

Прошло сколько-то времени, стало как будто светлее – Алиса увидела нечто впереди... вершину холма. В остальном... вокруг только неясные очертания. Она хотела понять, где ее держали, откуда они вышли, – но позади нее темнота была самой густой. Гораздо лучше было двигаться в направлении, где света больше.

Наконец, восхождение закончилось. Взгляд сразу приковало невероятное чудо далеко впереди – там рождался свет. Холм, длинный пологий склон, опускающийся к морю, ровная, едва колышущаяся темная гладь и шум волн, которой умирал не дойдя до нее, а может быть, его просто не было. Море встречалось со светом так далеко, что последний казался пришельцем из другого мира. В Такаронии светило солнце.

– Туда, – голоса накх вернул ее к действительности.

– Что это?

Сначала Алиса подумала, что широкий холм был пуст – только камень и редкая сухая трава, тихо шуршащая от шагов, но голос накха открыл еще что-то. Слева от тропы, в паре десятков метров от нее, Алиса увидела здание. Широкая стена, уходящая вверх, и высокая арка входа.

Внезапно по краям арки вспыхнуло пламя. Красный свет обнажил каменные факелы под собой. Алиса сумела разглядеть несколько ступенек.

– Храм Торкха'накк.

– Тор... ха... что это значит?

– Торкха'накк – последний из Великих князей нашего народа. Он привел нас в этот мир. Его сила породила это место. Это его храм.

– Он привел вас? Так пусть он тогда и возвращает...

– Это невозможно. Входите.

Алиса стала подниматься по ступенькам. Одна... две... всего четыре.

– Почему это невозможно? – спросила она.

– Торкха'накк был последним из наших Великих князей, только он мог открыть Врата.

Это выпило его последние силы.

– А как же храм?

– Торкха'накк, изувеченный битвой, вышел из Ворот последним. Он поднялся на этот холм. Взял в руки меч. Затем возник храм. Самого Торкха'накк больше никто не видел.

– И что внутри? – Алиса стояла у самого порога, но впереди была только темнота. Свет от огня освещал арку, но внутрь проникнуть не мог.

– Входите.

Она шагнула.

– Здесь, в месте, где Торкха'накк оставил свой меч, любой может выбрать себе оружие.

Тысячи каменных чашек, вдавленных в серый пол, были наполнены маленькими красными костерками. Их питало что-то невидимое либо сам воздух – пламя появлялось в паре сантиметров над камнем.

Стены и потолок оставались спрятанными во тьме, зато Алиса могла в подробностях рассмотреть экспонаты музея. Над каждым из тысяч и тысяч постаментов – огромных и крошечных, деревянных и каменных, обычных и невероятных – застыло по клинку. Здесь, в недвижимой тишине, бесконечными рядами стояло оружие, должно быть, со всех уголков мира или даже миров.

– Каждому храм дарует право выбрать оружие, но только однажды. Это кажется, что выбираешь ты, а на самом деле меч выбирает себе хозяина. Посмотрите.

Снова Алиса без пояснений поняла, на что он указывает. Еще секунду назад справа от нее в воздухе висел – острое касалось постамента лишь самым кончиком, больше лезвие ничто не поддерживало – тонкий, как портняжная иголка, длинный неблестящий клинок без заметной рукояти, – теперь на его месте возвышалось нечто огромное. Алиса назвала бы его мясницким топором, если бы не размер: одна рукоять была в треть ее роста. Расширяющееся от основания кривыми ступеньками лезвие алело в полутьме не только из-за красных отблесков на полу, но из-за багровых потеков на самом металле.

Алиса повернулась в другую сторону – чудовищные экспонаты изменились и там. Пришло понимание: все это оружие уже кем-то когда-то использовалось. Каждый клинок нес на себе кровавый отпечаток.

Она сделала несколько шагов вперед. Застывшая тишина. Мерцающее поле красных огоньков не колыхалось, на фоне уходящей вверх темноты и тысяч застывших полосок стали

оно производило странное впечатление. Вечности. Шесть... семь шагов – расстояние от одного ряда до другого, и Алиса остановилась, не рискуя отдаляться от выхода.

– Выбирайте.

От первого же звука девушка вздрогнула.

– Я? Но...

– Вам было одиноко? Меч – это не только оружие. Он может стать хорошим спутником.

Выбирайте.

Алиса оглянулась вокруг... Ее меч стоял ближе остальных ко входу. Это было оружие, очень похожее на то, что она уже однажды держала в руках, недалеко от Туалона. Когда Кай старался ее чему-то научить...

Кинжал – узкий и в меру длинный. Кажется, на нем единственном среди всего здесь не было ни капельки крови или грязи.

Она подошла и тут же взяла. Кинжал – он оказался спрятан в ножны – был у нее в руках, а на его месте уже появилось что-то другое.

– И я могу его оставить?

– Разумеется.

– Но ведь я... в плену...

– Только до завершения ритуала.

– И потом вы меня отпустите?

– Вы сможете направиться, куда захотите.

Глава 8

1115 г. Черная Земля.

16 день 4-го месяца.

Золото и тьма

Дорога была долгой. Нам приходилось идти вверх. Сил почти не осталось, когда подъем наконец завершился.

– Что это? – выдохнула Кесса.

– Пока выглядит не так страшно.

– Обязательно говорить «пока»? – поморщился Мик.

Подпирая собою резкий короткий спуск, впереди пылало поле. На километры западнее, восточнее, южнее – все было заполнено золотым сиянием. Колосья света росли прямо из земли.

– Это пшеница?

– Или ячмень, – уверенно заявил Мик. – Одно из двух.

Я медленно переводил взгляд. Нужно было время, чтобы глаза привыкли к свету. Далекого темно-серого неба, казалось, больше не существовало.

– А это что?! – вдруг воскликнул Мик, указывая почти нам под ноги.

– Пирамида, – ответила Кесса.

– Что?

– Пирамида – три угла в основании, один в вершине. В Киме строят такие.

– Зачем?

– Императоров хоронить.

– Зачем? – недоуменно повторил Мик.

– Чтоб лежалось хорошо, наверное.

– Так это могила?

– Здесь? Понятия не имею.

– Вон еще одна, – указал я вправо. Примерно в километре от нас виднелся еще один абсолютно черный конус.

– А вон третья...

– И четвертая...

Наконец, глаза привыкли полностью. На поле из света – сотни... нет, тысячи черных точек. Далеко впереди золото и мрак, сливаясь, касались горизонта.

– Идем.

Мы стали спускаться. По мере сближения пирамида – первая, та, которую заметил Мик – росла. Поначалу она не выглядела большой, но, оказавшись рядом, мы смогли разглядеть. Шесть метров в высоту, столько же в ширину. Поле окружало ее плотно: невозможно подобраться.

– Это дорога?

Участок твердой земли около десяти метров в ширину шел между золотыми рядами. «Пшеница» – ростом выше меня. Я бы сказал, что было светло, как днем, но было гораздо светлей. Как в комнате со стенами из световых шаров.

- Олм, куда нам? – спросил я.
- Вперед, – поднял квиит длинную руку.
- Значит, дорога.

Мы шли уже пять или шесть часов. Поле оказалось разделено на участки: каждые полчаса, образуя правильный крест, дорогу пересекала еще одна такая же. Пирамиды были расставлены без видимого порядка. Одни торчали из желтого моря всего в паре метров от кромки поля, другие росли в середине.

- Я больше не могу. – Мик вдруг остановился. – Глаза болят...

То же было и с Кессой. Сначала они просто с силой шурились, а последние два часа и вовсе шли, не отрывая ладоней от глаз. Олм, хоть и был подземным жителем, перенес смену обстановки легче, только зрачки потеряли блеск. Хотя... наверное, потому и легче. Ему ведь и раньше приходилось выходить наружу.

Как и Мик с Кессой, я шурился. Правда, не больше, чем в любой солнечный день.

– Сделаем повязки. – Я схватил Мика за руки. Кажется, он решил протереть себе веки насквозь.

- Из чего?

Мик не успел опомниться – раздался треск.

- Эй! Почему мой рукав?! – возмутился Мик.

- Не спорь, так надо.

Пользуясь тем, что парень блокирован, Кесса быстро откромсала от его рубашки кусок ткани. Разделив лоскут надвое и сложив кусочки в несколько раз, Кесса обмотала свою половину вокруг глаз.

- Фу-у! Мик, ты не мог бы почаще мыться?

– Это я специально потел, – довольно заявил Мик. Завязав глаза, он почувствовал себе лучше. – Лучше б чего пожрать сообразила, женщина.

В ответ, скорей всего от лукавого, Кесса показала ему палец. А вот есть действительно хотелось. Заготовленное в лесу подошло к концу еще до встречи с «носорогом». В пещере мы набрали грибов, но на них же пришлось потратить всю воду. Просто поджарить грибы не удалось. Обугливаясь, они быстро теряли вес и съедобность.

Я подумал об охоте. Вкусные тушканчики перед глазами не маячили, – потому, сосредоточившись, я постарался почувствовать окружающее плотнее. Вдруг в траве прячутся?

Всего пара ударов сердца... и с первой же «волной» меня накрывает огненное море. «Тепла» так много, что кажется – все вокруг состоит из него. Ощущения начинают сводить с ума. И если обычно чувства в саабат и в магии остаются на уровне сознания, интеллектуального понимания происходящего, то в этот раз они вдруг принялись смешиваться с обычными человеческими: замелькало в глазах, обожгло руки, лицо, все тело.

Прошло больше минуты, прежде чем я сумел справиться с навалившимся. Что ж такое-то?!

Не стараясь уже задействовать саабат на полную мощность, закрыв глаза, я прислушался к своим привычным ощущениям... Я почувствовал рядом Мика, Кессу, Олма... и больше ничего.

Золотое свечение ослепляло. Пшеница – каждый ее колосок – была доверху наполнена «теплом», а «тепло» источало Силу. Я и раньше замечал, что любой человек, растение или вещество делится ею с миром. Люди отдавали больше, вода или камень – так мало, что этого

даже не заметишь, если старательно не присматриваться. «Пшеница» буквально выплескивала Силу в мир. От непривычки голова шла кругом.

– Может, этих семян попробуем? – предложил я.

Логика простая. Если тебе что-то мешает – надо это сожрать. Правда, насчет всего поля я не был уверен.

– А вдруг, живот? – сразу напомнил Мик.

– Что?

– Заболит.

– От грибов ты не отказывался.

– Семена я есть не буду.

– Я тоже, – неожиданно поддержала его Кесса.

– Почему? – не понял я.

– Неужели ты не чувствуешь?

– Что?

– Это излучение. Это не обычный свет. Оно как-то влияет... Когда глаза заболели, меня почти сразу тошнить начало.

– Меня тоже.

– Олм? – перевел взгляд на квиита.

– Я ничего не чувствую.

Значит, действует только на Мика с Кессой. От этого не легче.

– Тогда не будем зря ждать.

Прошел очередной час. За ним еще несколько очередных – сложно было сосчитать точно. Мы старались двигаться быстро, но в какой-то момент Мик с Кессой с широкого шага перешли на короткий шаркающий.

– Что это?! – Заметив, я не смог смолчать.

Мы только что миновали один из перекрестков. Прошли в двадцати метрах от одной пирамиды и были в двух сотнях от следующей.

– Вообще-то у меня повязка на голове, – заметила Кесса. Не ехидно, как делала это раньше, а устало. Мик даже не огрызнулся.

– Я тоже вижу, – сказал Олм.

– Похоже на дым...

– Это не дым, – возразил квиит.

– А что?

– Что-то живое.

В четырех сотнях метров впереди над золотым полем висело нечто черное, шевелящееся. И вправду чересчур подвижное для простого дыма. Пульсируя и меняя форму, оно приближалось.

– Они нападут? – Мик старался рассмотреть сквозь повязку.

– А на тебя здесь что-нибудь не нападало?

Расстояние сокращалось: триста метров, двести пятьдесят... Скорость увеличивалась. Наконец я понял. Это были не дым, не тонна черного песка, поднятая в воздух, и не гигантская простыня, разрываемая ветром, как могло показаться на расстоянии.

Стая комаров – вот что это было.

– Слышите? – Сначала едва слышный, гул стал нарастать. – Крыльями бьют...

– Бежим?! – воскликнула Кесса.

Я бы не против, но куда? По прямой бессмысленно – слишком медленные. А спрятаться, кроме как в поле, негде. Если бы «пшеница» не действовала так на Мика с Кессой...

– Не получится, – сказал я.

– Стоять будем?!

– Мне за спину. Быстро!

Настало время попробовать, как здесь будет колдоваться. С одной стороны, энергии вокруг столько, что подавиться можно, с другой – я и раньше недостатка не испытывал. Тем более что Сила текла в меня не из того, что могу увидеть или потрогать – хотя и из этого тоже, – а из всего мира. А вот сотворить заклинание источаемая «пшеницей» Сила могла и помешать. Хотя... хрен ее знает.

Я приготовился как следует колдануть... и в этот момент комары исчезли. Пролетая над пирамидой, стая упала на нее сверху, мгновенно слившись с черным камнем. Гул стих.

– Думаю, они меня испугались, – сделал я логичный вывод.

Спорить со мной почему-то не стали. Я расстроился.

– Пойдем, что ли?

– А если они опять вылезут? – забеспокоился Мик.

– Покаркай еще, умник. – Кесса тоже смотрела в сторону пирамиды.

С прямого пути особо и не свернешь, так что спустя минуты ты нам пришлось приблизиться к пирамиде почти вплотную. Эта лежала чуть дальше от дороги, чем предыдущая, но все равно слишком близко. Если стая появится...

– Кай, идем быстрее.

Я старался понять, куда именно делись насекомые. К сожалению, с такого расстояния не удавалось. Пирамида казалась такой же, как раньше: матово-черной.

– Кай!

– Ладно.

Мы стали удаляться от опасного места. Мик с Кессой уныло брели вперед, я время от времени оборачивался. Черный конус неподвижно глядел вслед, пока вдруг...

– Ложись! – крикнул я, повалив на землю Кессу. Мик рухнул самостоятельно. Олм быстро присел.

Показалось, что пирамида взорвалась, выстрелив в небо тысячью точек. Стая никуда не исчезала, как показалось сначала: она просто затаилась до времени. Теперь хищная туча, освещенная золотыми отблесками, готовилась ринуться вниз. Воздух дрожал от ударов крыльев. Секунда, и... острые тельца устремились к нам.

– Лежи! – Мик попытался приподняться, и пришлось дружески попить его сапогом.

Я сосредоточился. Энергетический круг напомнил о себе, ярко засияв в сознании. Однажды мне уже удавалось создать щит, тогда он спас нас от плевка «ветродуя». В этот раз пришлось действовать немного по-другому. Повинуясь движению сознания, круг сначала перешел в диск, а спустя миг оказался свернут в полушар.

Выставив руки над головой, я резко присел. Все стихло.

– Темно, – раздался голос Мика секунд через десять.

– Подсветка не предусмотрена, – вяло огрызнулся я.

Особого напряжения, удерживая заклинание, я не чувствовал. Ощущение было странным: темнота, тишина, и как будто бы вообще ничего не происходит, а само заклинание – легкая тяжесть на коже.

– Долго мы здесь сидеть будем? – спросил Мик.

– Ты куда-то торопишься? – подала голос Кесса.

– Гм... Кай, а можно посмотреть, что снаружи?

– Конечно. Можешь начинать копать.

– Куда?

– Куда хочешь. Щит я снимать не собираюсь.

В ответ он что-то буркнул себе под нос.

– Не шибко ты разговорчивый стал? – заметил я ему. И действительно – полчаса назад с похоронным видом еле ногами шевелил, а теперь общаться потянуло.

– Да? А знаешь, у меня такое ощущение, что голова перестала болеть.

– И у меня, – произнесла Кесса.

– Гм... Повязки все равно не снимайте. Мало ли...

Может быть, это из-за щита?.. Хотя почему «может»? Точно из-за него. Само «тепло» и океан источаемой им Силы никуда не исчезли: я чувствовал их так же хорошо, – но только через землю. Для меня этого было достаточно, а вот для Мика с Кессой нет. Наверняка у земли пропускающая способность хуже, чем у воздуха. Значит, Сила и то чувство, что сообщало мне знания о мире, щит огибали. И это странно. Раньше мне казалось, что все, и заклинания в том числе, является частью мира, а следовательно – должны его пропускать. Ведь термилионские маги как-то чувствуют астрал, когда находятся под защитой заклинания. Да и я ощущал мир, как всегда, в тот момент, когда Черта заманил меня в тетрадь, которая по своей сути была той же защитной оболочкой.

Мой же щит знания о томящемся в «пшенице» «тепле» не пропускает, хотя, по идее, должен. Сам он тоже кое-что излучал, но на удивление скупое – если бы заклятие сотворил кто-то другой, я бы его даже не почувствовал.

– А огонек можешь наколдовать? – Мик прервал мои размышления.

– Я должен все сразу делать? – пришлось возмутиться мне. Кроме того, огоньки у меня пока получались только черные. Вряд ли таким удастся что-нибудь осветить. Хотя... надо будет все же задаться целью создать обычный огонь. А то что я за волшебник, если костерок развести не могу?

Несколько минут мы сидели – ничего не происходило. Правда, достоверно я мог сказать только про себя: видно-то никого не было. Невидимые мною Мик, Кесса и Олм теоретически могли заниматься всем, чем угодно.

Послышались подозрительные шорохи.

– Вы что делаете?

– Я спать ложусь, – сообщил Мик.

Гм... Нет, так долго здесь находиться я не согласен.

– Приготовьтесь, – предупредил я. – Я сброшу щит и попытаюсь колдануть по этим тварям.

– Попытаешься? А если нас станут убивать?

– Кричите.

Досчитав до трех, я оттолкнул энергию вверх, надеясь, что распадающийся щит успеет развоплотиться не одну «птичку». Резко вскочил...

Ничего не произошло.

– Ну, и где они?..

– Вон!

Кесса смотрела в сторону поля. С повязкой на глазах она сумела заметить раньше меня:

– Бежим?!

– Постой...

Колосья: каждый золотой стебель венчало уродливое существо. Не комар, и тем более не птица. Стараясь рассмотреть, я подошел к самой кромке.

– Кай, идем!

Черт! Нельзя заставлять их ждать. Мик снова сжимал голову руками. «Тепло» продолжало действовать на него и на Кессу: передышка под щитом оказалась только передышкой.

– Ладно.

Мы быстро пошли вперед, и всего через две или три минуты поле опять стало только золотым.

– Почему они не напали? – нервно спросила Кесса, оглянувшись. Никто не ответил: в конце концов, это все еще могло произойти.

Позади осталась еще сотня метров.

– Опять они.

Колосья в дюжине шагов впереди чуть сгибались под жирными черными точками. Стебли едва заметно покачивались. Ветра не было. Еще я чувствовал: неподвижное прежде море тяжелых «тепла» и Силы теперь мерно колыхалось. Кажется, даже становилось менее плотным. Хотя тут я мог и ошибиться: поле «светило» слишком ярко.

Аккуратно ступая, мы приблизились вплотную, а спустя минуту уже были окружены. Если бы насекомые вдруг все же решили напасть, почти невозможно было уберечься от всех. Внешне – несуразные, колючие, хищные, они выглядели способными, даже предназначенными для атаки.

– Он взмахнул крыльями! – вдруг крикнула Кесса.

Я резко обернулся: да, один стебелек качался чуть больше других, но кроме этого – ничего.

– Лучше не кричи, – посоветовал я. – Мало ли...

Я волновался зря. В точности так же, как и в первый раз, существа никак на нас не прореагировали. В какой-то степени мы перестали их бояться. Пришлось: скоро стаи стали встречаться одна за другой.

– Почему их вначале не было?

Непонятно.

Нескоро, но верно мы двигались еще час.

– Я больше не могу.

Упав на колени, Мик сорвал с головы повязку и принялся с силой тереть затылок. Я даже не забеспокоился – ужаснулся. По подбородку из прокушенной губы у него текла кровь. Парня трясло.

– Кесса? – резко спросил я, бросившись к другу.

– Мне лучше, – коротко ответила она. По голосу я понял: если и так, то не намного.

Сняв с себя плащ, я стал наматывать его Мику на голову. Он пробовал сопротивляться, но я ему не позволил.

– Подождешь еще пять минут?

Не знаю, ответил он или нет: из-под плаща слышно не было. Подняв друга на руки – Мик только вяло трепыхнулся, – я побежал вперед. Спустя двадцать секунд я опустил его на землю в центре очередного перекрестка.

– Ближе, – велел я подбежавшим Кессе и Олму. – И пригнитесь.

Они повиновались. Тут же я накрыл всех щитом.

– Ну, как он? – спросил я. Руки были заняты.

– Откуда я знаю? Темно ведь! – Кесса возмущенно на меня посмотрела. То есть... я себе это очень натурально представил.

– Мик, ты не сдох? – ткнул я в темноту коленом.

– Эй! – вскрикнул женский голос.

– Извини...

– Мик! Что ж ты молчишь, мерзавец?! Кесса, пощупай его!

– Еще чего!

– Кесса!..

– Ладно!

Я стал прислушиваться. Все еще горящее в Мике «тепло» говорило, что если он и не в добром здравии, то по крайней мере не труп. Но отчего же он тогда не шевелится?

– Ну как?

– Разматываю.

– По морде ему дай. Должен очнуться.

– Думаешь? Ну, это я могу...

Хлопок.

– Ай! Что?! Где я?! Предупреждаю, я страшен в гневе, и вообще...

Мик вдруг стих. Но я уже расслабился: как бы ни действовала на него разлитая в воздухе Сила – под щитом симптомы проходили быстро.

– ...не надо вечно потрошить мои внутренности, – закончил он неожиданно.

– Мы не успели, – панически заметалась Кесса, – мозг уже умер...

– Да ладно, это была не лучшая его часть.

– Кай? – К Мику вернулась нормальная интонация.

– Ты кого-то еще ждал?

– Нет. Просто я думал: Лед... внутренности... ахалы-извращенцы с гаденькими оскальчиками...

– А-а...

Теперь я понял. Наверное, я бы тоже бред нес, проснувшись от удара и в полной темноте. Хотя внутренности... гм...

– Сколько мы уже идем после пещеры? – спросил я.

– Чуть больше двенадцати часов, – ответил Олм.

Гм... Интересно, откуда такая точность? Впрочем, кто их, нелюдей, разберет?

– Тогда остановимся здесь: на ночь, или как это здесь называется?... Спите, я пока подержу щит.

– А сам?

– Подожду, пока вы уснете.

Глава 9

1115 г. Черная Земля.

17 день 4-го месяца.

Мастерская

Мне что-то снилось. Непонятные разрозненные видения. Далекие или близкие. Напрягая все силы, я старался вспомнить, знал ли что-то из них раньше... Бесполезно. Стоило потянуться – тень становилась призраком и пропадала. Ничего знакомого я так и не увидел.

– Подъем!!! – Крик разрубил сновидение на части.

Я очнулся мгновенно, но вскакивать не стал – прислушался к чувствам. «Тепло» и Сила окружали по-прежнему, но опасности, агрессии или взгляда я не ощутил.

– Кесса, что ты кричишь? – открыл я глаза.

– Вон!

Я проследил за ее взглядом... и вскочить все-таки пришлось. Темные существа сумели подобраться близко – я уже не мог поставить щит. И их было много. Мик, во сне прикрывавший голову руками, был легкой добычей, и, конечно, один из врагов понял это.

Я метнулся наперерез. Всего пара метров – для меня не расстояние. Заслоняя друга, в правой руке я держал меч, в левой – темное пламя. Существо всего в метре впереди меня замерло на мгновение и... шагнуло в сторону. Я удержал остальных:

– Стойте.

– Что?! – Кесса сжимала в руках меч, Олм – лук.

– Не двигайтесь.

– Но...

– Они не будут нападать. Просто ждем.

Ближайшее ко мне существо шагнуло в сторону во второй раз, потом в третий. Отойдя от меня метра на два – в общей сложности пять или шесть шагов, – карлик просто пошел дальше: вдоль поля и к нам за спину. Десятки его сородичей повторяли маневр. Обходя стоянку слева и справа, позади нас две колонны сливались в одну.

– Не такие уж они и страшные, – немного растерянно произнесла Кесса: нас обходили последние.

При взгляде снизу вверх и спросонья почти полностью закутанные в черную ткань существа с изогнутыми когтями на тонких пальцах не казались безобидными, а еще свет... мелькал между фигурами и бил по глазам.

Только вскочив на ноги и проснувшись окончательно, я заметил гладкую шерстку мягкого коричневого цвета, и главное – рост существ. Вряд ли в ком-то из них было больше метра.

И они просто прошли мимо. Спустя несколько минут их не стало видно.

– Кай, у тебя рука горит, – немного нервно сказала Кесса.

– Да?

Вернув меч в ножны, я позволил огню впитаться в ладонь.

– Как ты догадался?

– Что они не нападут? Да я, в общем-то, и не понял. Просто увидел, что слишком уж этот малыш не торопится... внутренности мне потрошить, как Мик говорит. И, знаешь, у меня мысль возникла: то существо на переправе – оно здесь вроде привратника. Отделяющего дикую часть полуострова от... цивилизованной, что ли...

– Та еще цивилизация.

– По крайней мере, здесь на нас никто не нападает.

– Это пока.

Вот же пессимистка.

– Олм, сколько мы спали? – спросил я.

– Чуть меньше пяти часов, – ответил квиит.

– Достаточно. Нужно идти.

– Только отдохнем сначала, – посмотрев на Мика, напомнила Кесса.

Можно подумать, она сама хорошо выглядела. От великолепной осанки не осталось и следа, руки тряслись.

– Конечно.

Поставив щит, мы разбудили Мика. Переждав полчаса, двинулись дальше.

– Что это там?

В сотне метров впереди в ровном ряду «золотой пшеницы» по левую сторону дороги зияла широкая брешь, откуда-то оттуда же выглядывал черный конус пирамиды.

– Неужели?... – начала Кесса.

– Нет, – возразил я, – дальше-то поле обычное.

– Может, перекресток?

– Почему тогда с одной стороны? Да и недавно был предыдущий.

После «ночной» стоянки мы успели миновать не менее десятка перекрестий и намного больше «комариных» стай.

– Мик, ты живой?

Чтобы он отдохнул, щит теперь приходилось ставить примерно раз в сорок минут. В ответ друг неопределенно махнул рукой: пока нормально.

– Ладно, ждите здесь, пока я не... слышите?

– Что?

– Там, – я указал вперед в сторону бреши. Какой-то шум... – Ждите. Я посмотрю.

Прижавшись к золотому краю, всего через несколько мгновений я приблизился к цели и выглянул из-за угла.

Пустая черная земля. Пирамида в конце проплешины. И звук: странная смесь шебуршания и гула. Что же шумит?

– Идите! – позвал я остальных. – Кажется, здесь ничего нет...

Гм... А ведь это неплохой шанс посмотреть на пирамиду с близкого расстояния. «Пшеницы» на этом участке поля нет: нужно только пройти метров тридцать по земле – окажешься рядом. Правда, в поле земля была другая, не притоптанная, как на дороге, а рыхлая, словно пух. Как будто ее не просто вспахали, а все еще продолжала вспахивать самая большая в мире колония дождевых червей. Наступишь – провалишься. Хотя... глупость, конечно.

– И куда делась эта трава? – спросил Мик. Первые его слова с последней стоянки. Видимо, исчезновение пары стогов золотой гадости подняло ему настроение.

– Может, те существа что-то с ней сделали? – предположила Кесса.

– Сожрали, – легко объяснил я. – Говорил же вам...

В конце концов тяга к знаниям победила, и, решившись, я ступил на рыхлую землю. И целую секунду думал, что все-таки провалюсь куда-нибудь. Если не к Леду с ахалами, то уж к дождевым червякам точно... Нога увязла сантиметров на десять.

– Может, не надо? – засомневалась Кесса.

– Скорей всего, – согласился я, продолжая идти. Наполнявший воздух звук густел. Значит, это все-таки пирамида? Расстояние сократилось до десяти метров.

– Ну, что там?! – крикнула Кесса.

«Ни фиги!» – хотел сказать я, как вдруг черный шестиметровый конус... махнул крыльями. Разумеется, не такими огромными как он сам, а совсем маленькими. Это незначительное движение как-то изменило угол обзора, и я увидел: пирамида была облеплена стаей. Плотным, почти неподвижным слоем тысячи существ.

Может, наконец, удастся их рассмотреть? Гм... Наверное, в этот момент внутренний голос должен был прокричать что-нибудь предостерегающее, но... у меня это всегда была не самая рассудительная часть интеллекта. Я подошел ближе.

Пирамида едва ощутимо дрожала. Или это жуки? Гм... Вцепляясь в колосья, они не двигались, не издавали звука. Было что-то другое... Я присмотрелся внимательнее: цвет насекомых менялся! Конечно, не превращался из черного в белый – это мы бы заметили раньше, – а как будто тускнел. Переходил из насыщенного в матовый. Я уже начал думать о том, что это могло бы означать, как вдруг... стая взлетела.

Упасть – все что я успел. Мне взъерошило волосы, царапнуло по одежде, но уже спустя секунду все было кончено. Стая быстро удалялась от земли. Я поднялся.

– Кай, ты в порядке?! – крикнула мне Кесса.

– Да! – ответил я не оборачиваясь.

Теперь сомнений не осталось: гул – ровный, на низкой ноте – издавала пирамида. Черный цвет на гладкой поверхности был в точности таким же, как и на стене, защищавшей лес от муравьев. Рисунок – непонятный и хаотичный – скорее угадывался.

Я поднес к камню руку, стараясь почувствовать его... Ничего. Пирамида практически не содержала «тепла», не источала Силы. От нее исходили только самые-самые крохи. Настолько ничтожные, что могло показаться: их источник – воздух.

За последнее время я успел убедиться: все в мире содержит в себе «тепло», а следовательно, источает Силу. До этого момента исключение из правила было только одно – мой энергетический круг. По какой-то причине он в мир ничего не отдавал и как будто бы даже не являлся его частью. Может, пирамида наделена теми же свойствами? Или почти теми же?

Я коснулся камня кончиком пальца. В ответ... резко ударило. Боль пронзила все тело. Кое-как оклемавшись, я понял, что лежу. От пальца как будто оторвало половину. Я проверил: нет, весь на месте. С кончика осыпалась черная краска. Я поднялся на ноги. На дороге то же делали Мик, Кесса и Олм.

Здесь все, в общем-то, было ясно. Я шагнул обратно... Э-э... нет, не шагнул.

– Гм... а следы где? – спросил я сам у себя.

Это я очень хорошо помнил. Следы были.

– Кесса, ты не видела, куда следы делись?! – оборачиваясь вокруг, крикнул я. Из всех оставленных мною отпечатков не затянутыми оставались только два – в них я стоял.

– Кай, давай быстрее! Опять Мику плохо!

– Черт... Сейчас!

На ногах он пока стоял, так что... секунду потерпит. Присев на корточки, я несколько раз отбросил землю: образовалась ямка. Внутри, как ни удивительно, была земля. Я копнул глубже: всего сантиметров на двадцать пять – картина не изменилась.

«Ерунда какая-то...» – подумалось мне, я выпрямился и почти отвернулся. Но все же не успел.

По краям ямки стали осыпаться крошки. Не сверху вниз, а в разных точках по всей высоте стенок. Крошечные комочки скатились на дно. Из образовавшихся ямок показались... да, это были жуки.

Я мгновенно вспомнил полынников, залезней, подушечников, волосников и хлебных чавкающих пауков из родной деревни. Летающие твари – ерунда, а вот все эти ползучие, мерзкие, хрустящие и мягкие... Нет! Со своими страхами нужно бороться. И лучший способ – истребить всех гадов!

Спустя десяток секунд ямка была заполнена наполовину. Блестящие черные тельца со множеством лапок-инструментов ползали друг по другу. Просеивая землю, мерзкие твари выталкивали ее вверх. Вскоре работа была завершена: ямка исчезла.

Я решил не проверять, что существа станут делать с моими сапогами, если они пробудут в земле слишком долго. Подпрыгнув, я приземлился в паре метров от Мика. Через секунду мы спрятались под щитом.

– Они здесь не просто так.

– Пирамиды? Я поняла...

Было видно, что на самом деле ей уже все давно по барабану. Но кому-то я ведь должен был объяснить.

– Эти комары-переростки собирают Силу из «пшеницы» и отдают ее пирамидам. Там еще какой-то хитрый способ маскировки...

– Зачем?..

– Что?

– Отдают.

– Гм... Ну...

Действительно – зачем? Мне самому запастись энергией смысла не было: мир и так готов поделиться в любой удобный для меня момент. Теоретически Силу могли бы копить астральники, чтобы не выкачивать ее каждый раз из астрала, но накхам-то зачем? Вряд ли они колдуют тем же способом, что и термилионские инары. На что вообще может понадобиться такое колоссальное море энергии? Появится у меня знакомый накх, которого не надо будет убивать – обязательно спрошу.

Над нами поднялась очередная стая: чем глубже мы проникали в поле, тем больше в нем было суеты и работы – страна со своими законами.

– Как же жрать охота...

Мик с Кессой на эту тему уже давно не жаловались: их тошнило. Уж не знаю, везение это или наоборот. Олм, видимо, раз уж еды все равно нет, считал тему не достойной обсуждения.

– Может, пару жуков поймать? Должно же в них быть мясо.

– Ага, попро... А-а!!!

Внезапно Кесса упала на землю. Черт, видимо, поганая «трава» окончательно пробила и ее защиту.

– Уберите его от меня!

– Кого? – не понял я.

– Эту хрень убери!

Я никак не мог понять, чего она от меня хочет. Кесса сорвала с головы повязку и, бешено извиваясь, стала с остервенением искать что-то у себя в волосах. Повязка, закрывавшая голову, отлетела в сторону, но Кесса не обратила внимания.

– Что?

– Там... – Она постаралась «кивнуть» глазами в сторону... э-э... куда-то, в общем.

– Нет ничего, – недоуменно произнес я.

Наверное, вид у меня был даже слишком недоуменный. Прекратив дергаться, Кесса тут же на меня наорала:

– Нет у меня глюков!

Больше не буду ее спасать.

– Вон! Я же говорила!

Наконец стало понятно в чем дело. Поднявшись, я медленно подошел и аккуратно подобрал «напавшего» с земли.

– Оно мертвое, – пояснил я. – Где ты его взяла?

– Он сам взялся. Упал, когда они над нами пролетали.

– Ясно...

Это был один из летающих жуков. Таких я еще никогда не видел – полынники рядом не валялись.

– Ладно, ставим щит.

Темно. Давление щита привычно и почти не ощущается.

– Очухался? – спросил я в темноту.

– Голова не болит вроде... – протянул мрак голосом Мика. – Только все равно хреново.

– Это от голода.

– Один черт. Что ты там подбирал полчаса?

– Жука.

– Гм... думаешь, он съедобный?

Была такая мысль.

– Вряд ли...

– Конечно, тогда ты бы его сразу сожрал.

– Спорить не буду. Сожрал бы.

Мысль о еде побудило воспоминание о ней же. Оно чуть не убило меня.

– Ладно, сейчас я зажгу огонек. – Нужно было как-то отвлечь себя.

– Говорил же, что не умеешь!

– Учиться никогда не поздно. Добровольцы есть?

– Нет!

Да ладно: не очень-то и хотелось.

– Прижмитесь к стенкам.

– А к ним можно прикасаться? – удивилась Кесса.

– В смысле?

– В прямом! Нас поджарит или нет?

Гм...

– Никогда об этом не думал, – признался я.

А вообще было бы забавно... Э-э... то есть наоборот – было бы не до смеха. Так поджарит или не поджарит?.. Сам я щита не касался, а когда я ставил его под иголки...

– А почему вы раньше не спросили?

– Ты издеваешься?!

– Ну... Лучше пока не трогайте.

Я явственно ощутил, как где-то в глубине души Кесса отрывает мне голову, но, в конце концов, внутри каждого из нас скрывается кровожадное и беспощадное чудовище. А уж если речь о женщине... Простив ее, я стал думать о щите: как сделать его безопасным?

Итак, мой энергетический круг – я постарался «посмотреть» на него пристальней. Когда я создавал огненный шар, поджаривал муравьев, укутывал всех щитом, краешки-стенки моих заклинаний покрывала незаметная взгляду колючая пленка. Покрывала, а может быть, и вовсе состояла из этих колючек. Что, наверное, логично, когда заклятие

призвано разрушать. А вот если нужно только оградить, тогда лучше сделать поверхность гладкой. Ну-ка...

– Кесса, потрогай стенку кончиком пальца, – вежливо попросил я.

– А что ты сам не попробуешь?

– Я что – дурак?! Тем более, у меня руки заняты...

Конечно, ничего она трогать не стала. Умудрившись встать на одно колено, кое-как я дотянулся до щита носком сапога. Сначала просто дотронулся, потом легонько стукнул.

– Порядок. Теперь костерок.

– А щит от этого не исчезнет?

– Не должен.

Создать второй энергетический круг – не проблема. Я так уже делал, когда мы убегали от муравьев. То есть круг-то на самом деле оставался один – просто он как будто бы выпускал из себя дополнительную петельку. Или несколько петелек. А уж после того как заклинание сформировано, сам узор – мой круг – ему уже без надобности. Если, конечно, не потребуется залить в него дополнительную порцию Силы, изменить его или впитать энергию обратно.

Как же создать огонек? Черный-то я смогу, а красный? Гм... А в чем главное отличие между ними?..

– В чем разница между черным огнем и красным? – спросил я вслух.

– В цвете.

– Еще б сказала, что красный красивее. А еще в чем разница?

– А твой щит тоже из огня?

– Конечно.

– Тогда еще в температуре разница. Щит ведь не греет.

– А ведь точно...

– Женщины всегда умнее, – просто объяснила Кесса.

Спор я решил оставить на другое время, а вот подсказка показалась очень логичной – даже удивительно. Значит, чтобы огонь начал источать свет, нужно повысить его температуру. Как это сделать? Самое логичное решение – вместить в заклинание больше энергии. Что ж, логику я всегда любил.

Руки были заняты, что некоторые проблемы создавало – лучший контроль и чувство давали ладони и пальцы рук, – ну, да ладно... Я чуть выдохнул перед собой, и всего в 20 сантиметрах у меня перед носом возник шар черного огня. Видно его не было, зато я его ощущал. Теперь – уплотнить заклинание, не увеличивая при этом в размерах.

В моем сознании заклятие стало быстро терять в прозрачности. Изначально простой контур, спустя полминуты шар приобрел четкие насыщенные очертания. Светлее не стало. Неужели нужно больше энергии?

– Кай, оно не взорвется?

– Да нет, я не думаю.

– Просто такое ощущение...

– Да?

Я заставил шар исчезнуть. Вероятно, любое мощное средоточие Силы отрицательно влияет на здоровье. Хотя если сравнить количество энергии, содержащееся в моем черном шаре, с количеством Силы в нескольких стебельках золотой «пшеницы», то окажется, что энергии в шаре больше во много раз, а в Мир он, по сути, ничего не отдает. Даже то, что почувствовала сейчас Кесса, вполне могло быть реакцией на изменение энергетического фона воздуха под щитом, а не самого шара.

Значит, просто накачивать заклятие энергии нельзя – не поможет, хотя идея-то была хорошая... Необходимо как-то изменить сам узор. Как? А откуда вообще свет берется? Нет, точнее: что вообще нужно для света? Прежде всего – дрова. Они у меня есть – это Сила.

Также нужна искра – это мой энергетический круг. Вместе дрова и искра дают огонь – его я и получаю, а вот света нет... Почему? Ведь по идее-то должен быть! Должен, но его нет... или есть?

Гм... это тоже версия. Свет на самом деле есть, но либо его слишком мало, чтобы можно было заметить, либо я не способен его увидеть в принципе. Второе было бы хуже. То есть принимаем за истину первое – иначе логика не сработает. Выходит, нужно просто увеличить количество света!

– Я все понял, – сказал я вслух, – на самом деле мой огонь дает свет. Просто мы его не видим.

– Конечно! И как я сама не догадалась!

– Это рабочая версия, – нарочито сухо пояснил я. – Черный огонь дает свет, но очень-очень мало.

– Ни фиги. Тогда бы свечение появилось после увеличения плотности заклинания. Ты ведь уже пробовал?

– Верно...

Нет, просто взяла и раздолбала все мои задумки!

– А как светящиеся шары устроены? – решил спросить я.

– Нет, это не поможет, – ответила она. – Там магии почти нет. Только какое-то простенькое заклинание на продление химической реакции. Внутри засыпают особенный порошок и как-то хитро его поджигают. Ну, и там еще какая-то система, чтобы можно было регулировать мощность.

– Черт, и откуда ты все это знаешь?

– Я уже говорила...

– Да-да, помню. В меру любопытна.

Если мои заклинания не источают света, это значит... что я использую какую-то другую энергию? Разумеется, не ту, что астральники, и, вероятно, даже не ту, что накхи. Так? Ну, допустим, так. Что это дает? Гм...

Нет, зайдем с другой стороны. Мои заклинания не отдают миру энергию, но, тем не менее, содержат. То есть все, что мне нужно – заставить заклęcia источать. По возможности, делать это не слишком активно, а то ка-а-ак долбанет по всему сразу... Стоп! Вот тут подробнее.

До этого все мои заклинания атаковали или защищались самой своей структурой. Как только энергия, наполняющая узор, уходила... куда-то – в мир она не возвращалась совершенно точно, – заклęcie исчезало. И в этом заключалось главное ограничение: сколько Силы в заклинание ни накачай, мощнее оно не станет, только проработает дольше. Конечно, черный огонь и так обладал необычной силой, но все-таки: тех же муравьев разбрасывало в стороны не мощью заклинания, а его «массой». Энергии узор содержал много, но выплеснуть быстро не мог. В результате шкура оставалась цела. А «носорога» вообще даже с места не сдвинуло.

Мои заклинания крайне крепко запирают энергию внутри контура, и абсолютно вся она идет на дело. С одной стороны, это хорошо, а уж когда щит ставишь – и вовсе великолепно. С другой – атакующая мощь слабеет: увеличить ее за счет одной лишь плотности не получается. Те же астральники свободную Силу, насколько я понял, не используют. Всегда обряжают ее в заклинания.

Причина простая: чистую Силу они не могут направить. Нет узора достаточной крепости. В чем суть заклинаний астральников? Создается узор, линии накачиваются Силой, и после ослабления контроля над заклүтием оно саморазрушается. Разумеется, не хаотично, а как ему велит узор. Главный плюс способа – вся используемая Сила идет впрок и высвобождается почти мгновенно. У меня так пока не получалось.

Гм... а я смогу чистую Силу направить?.. Конечно! Ведь у меня есть ЩИТ! Если сделать его достаточно плотным, он сможет сдерживать освобожденную энергию столько времени, сколько потребуется.

Последняя сложность: как освободить энергию? Разумеется, просто натывать дырочек в черном шаре невозможно. Я могу изменить только энергетический круг. Шар стал бы от этого «дырчатым», но только по форме. Контур остался бы замкнут по-прежнему.

И решение у этой задачи может быть только одно:

«Против лома нет приема... пока нет другого лома», – любил говорить Ирвин.

Направить один энергетический круг против другого. Только сделать их поверхности не гладкими, а шероховатыми. Ну и, конечно, следить, чтобы они соприкасались друг с другом только самую-самую малость...

Мне потребовалась пара секунд.

– Вот это да! Круто!

– Да, правда. – Мне тоже понравилось.

– А почему огонь не красный?

– Какой есть.

В итоге, чтобы заставить светить не черный шар, а щит у нас над головами, пришлось поменять узор еще немного. Вместо двух шаров, действующих друг против друга, или одного заклятия, направленного на самого себя – хоть и случайно, но так у меня получилось, когда я лечил Мика: теперь это стало понятно, – я вырастил на внутренней поверхности щита несколько лишних петелек с острыми стенками и заставил их осторожно касаться друг друга.

В результате нас всех осветило темно-синим светом. Лица Мика и Кессы заблестели, как под черной луной.

Возник соблазн сразу же испытать новую форму энергетического круга и вторым способом – более агрессивным, но это искушение я сумел побороть. Такие опыты лучше ставить на открытом воздухе. Зато я наконец смог рассмотреть «комара».

– Странная штуkenция.

Кое-как ощупав жука сначала правым, а потом и левым коленом, я уступил его Кессе.

– Как он летал вообще? Он же железный! Не меньше килограмма весит.

Еще недавно живой «комар» казался не трупом, а вечномертвой статуэткой – изделием неизвестного мастера. Лично меня не столько удивили стекло и железо, сколько то, что жуков было два. Из стального брюшка уродливой бабочки росла толстая верхняя половинка кузнечика. С матово-черным стеклянным шаром на месте выпученного пуза. Ножек и у бабочки, и у кузнечика было по четыре – каждая пара разная. И по одной голове: верхняя – круглая с сочащимся чем-то глазом, нижняя – слепая, вся в резких наростах и с парой усиков-рожек. Еще было два рта и две крошечных рожицы.

– Наверное, они как пчелы, – сказала Кесса. – Опыляют пирамиды.

– На фига?

– Мало ли...

В золотом ряду появлялось все больше черных проплешин. К сожалению, самочувствие Мика и Кессы от этого не улучшалось. Если излучение и стало менее плотным, то ненамного: я сам это чувствовал.

– Опять эти.

Путь преграждало пять или шесть закутанных в ткань существ. Внешне они ничем не отличались от тех, что мы видели раньше. Разве что те первые, ни на что не отвлекаясь, шли куда-то вперед, эти – напротив, очень сосредоточенно суетились вокруг... чего-то. С сотни метров не разглядишь.

– Пройдем мимо, – сказал я. – Вроде они не агрессивны.

Карлики крутились вокруг небольшой деревянной тележки. Впереди, запряженное парой веревок, стояло... лошадь – ну, или что-то выполнявшее те же функции. Четвероногое туловище, как у собаки, только не обычной, а лысой, костлявой и очень-очень апатичной. Мощный позвоночник по всей длине спины выступал наружу сантиметров на двадцать, вырастая из туловища, он по неподвижной шее опускался к земле. Крохотная голова была обречена вечно смотреть вниз. Даже не себе под ноги, а просто в землю.

– Я же говорил, что они ее жрут.

Пучками карлики укладывали на телегу «пшеницу». Только не золотую, а зеленую – в толстом слое какой-то тошнотворной жижи.

Не сговариваясь, мы обошли телегу по максимальной дуге. И остановились перед самой широкой проплешиной в поле из тех, что успели здесь увидеть. Я понял, что попал на «рынок». Минуту я с этим сумасшедшим чувством боролся, потом стало ясно, что это бесполезно.

Укутанных в ткань малышей было много – не меньше пяти десятков. И каждый чем-то сосредоточенно занимался. Около трети собирали урожай. Колоски откапывали, увязывали в пучки, полоскали в черных бочонках, судя по всему, с зеленой жижой, и складывали на телеги. Еще треть карликов меняла и ремонтировала жуков. Именно эти трудяги казались попавшими на Черную Землю с какого-нибудь Туалонского базара. Вместе с товаром: многочисленными черными бочонками и прилавками – теми же телегами. Ощущение городской площади было бы полным, если б не звуки. Карлики и «собако-лошади» молчали, все остальное густо шуршало.

– Они в них ковыряются, – пожаловалась Кесса.

На ближайшей к нам тележке пара карликов меняла отмершие «детали» на шевелящиеся. Стол был заставлен бочонками: с дергающимися лапками черными кусками кузнечиков, с машущими крыльями половинками стрекоз, со стеклянными шарами, с черным песком, с крупными глазами, явно бывшими прежде чьими-то конкретно. С десятков мертвых «комаров» лежали в центре стола. Из инструментов: кинжал, пара штырей, кривые иголки, моток серых ниток.

Взяв жука в руку, тонким кинжалом карлик уверенно разделявал его. Как-то определив «поломку», испорченную часть он отправлял в отдельный бочонок. Затем кинжалом и с помощью запасных деталей собирал жука заново. После бросал его урну с черным песком. Когда «ломался» глаз, карлик брал новую стрекозу, срезал ей голову – обычную, как у термилионских насекомых, – и ужу другую прилеплял к сочащемуся слизью отверстию и наскоро пришивал. Ткнув острием в стальной стрекозий живот и разрезав кузнечнику спину, мастер соединял их. Матово-черный шар меняли так же, но только без ниток. Вскрытое брюхо принимало его с негромким «хлюпом».

Належавшись в черном песке, «комары» взлетали.

– Меня сейчас стошнит...

– Не стошнит. Сначала нужно съесть что-нибудь. Гм... а вон там не еда?

На другой телеге, возле которой карликов не было, стояли все те же черные бочонки, только, как минимум, раза в два шире и выше – объемнее. Собственно, потому я подумал, что в них должна быть еда. Чем ее больше, тем правильной.

– Я сомневаюсь, – протянула Кесса, но было поздно. Слово прозвучало. Кесса, будучи девушкой, я думаю, любила худеть. А вот я с каждым днем страдал сильнее.

Ступать на рыхлую землю, которая, я знал, кишит тысячью мерзких созданий, совсем не хотелось, но я уже чувствовал запах еды. Точнее, не запах – пахло, как и прежде, сухим теплом, – а дух. Я ощущал ее присутствие. Конечно, это вполне могло быть первым признаком голодного помешательства, но я верил в обратное.

Я уже почти шагнул, как вдруг увидел: к «еде» направились несколько карликов. Обеденный перерыв?

– Ладно, – взял я себя в руки, – посмотрим, будут они есть или нет.

– Это все равно может быть отравой, – заметила Кесса.

– Вряд ли. Они ходят, дышат, урожаем собирают, значит, и есть должны, как люди.

– Кимцы тоже ходят, а едят знаешь что?

– Что? – Любой разговор о еде был мне интересен.

– Тартовых опарышей, например.

– И как? – Название не о чем мне не говорило.

– Очень вкусно!

И чего так орать? Гм... видимо, она уже приближалась к тому состоянию, в котором последнее время пребывал Мик. Каждое слово давалось с трудом.

– Ладно, если там есть что-то съедобное, я принесу. Ждите здесь.

Не дождавшись, пока карлики доберутся до бочек, я подошел ближе. Чтобы, в случае чего, не опоздать к раздаче. Они подошли к бочке и... столкнули ее на землю. Внутри было пусто.

«Сожрали уже», – мелькнула в голове паническая мысль.

А вдруг на дне что-то осталось?

Я ринулся к бочке, но, не добежав метра, остановился. Стало ясно, что она не для еды. Земля поблизости от нее вспучилась – я отступил на пару шагов, – внутрь полезли жуки – те, что заменяли дождевых червей. Карлики поставили бочку на дно, как только она заполнилась наполовину. Жуки продолжали лезть. Ручейки на стенках вместилища пропали только минут через пять. Впятером водрузив наполненный до краев сосуд обратно на телегу, карлики опрокинули и вторую бочку. Наружу вырвалось целое полчище насекомых. Жуки тут же принялись вгрызаться в землю. Больше мои нервы выдержать не могли.

Я побежал к другим телегам – с самыми маленькими сосудами: черными горшочками с плотными крышками. Они стояли у самой пирамиды. Никого из карликов рядом не было. Протянул руку: открыть? Внезапно, я почувствовал: кто-то стоит рядом со мной. Чуть повернувшись, я едва не наткнулся на темный балахон. Карлик стоял вплотную, он смотрел на меня не отрываясь.

– Э...

Я растерялся. И чего он хочет? Вряд ли полакомиться моими внутренностями – это бы я почувствовал. Или нет? Рука опустилась сама по себе, легла на рукоять.

Оказалось, карлик только этого и ждал. Чуть оттолкнув меня – легкое касание потрясло до глубины души: настолько я не ожидал его, – он встал вплотную к телеге, взял горшочек в руку – тот самый, к которому тянулся я – и, отведя сосуд подальше от себя, поднял крышку.

Внутри оказалось пусто.

Секунду я тупо смотрел. Неужели снова жуки?! Но сколько туда влезет? С дюжину подземных, а «комар» и вовсе только один... Горшочек продолжал мирно лежать на пушистой ладошке малыша, – и в это время загудела пирамида. Черная краска, в мгновение оголив конус, взвилась в воздух. Пыль дрогнула один раз, второй, резко перемешалась – и плеть черных крошек устремилась вниз, ко мне.

Чертов карлик стоял слишком близко – невозможно было поставить щит, не задев его, а я не мог напасть первым. Пятиться на большой скорости очень сложно, – оставалось два шанса: упасть или отпрыгнуть в сторону.

Я упал в сторону. И увидел, как без остатка, до последней песчинки горшочек поглотил вихрь. Карлик плотно прижал крышку. Гул стих. Пропало даже тихое звучание, замеченное мною на прошлой проплешине. Пирамида потускнела.

В отличие от меня, ничуть не смутившись произошедшему, карлик взялся за второй горшочек. Едва крышка отстала от стенок, изнутри полезла черная пена. Захотела выпрыгнуть, но, кажется, не смогла.

Шагнув к пирамиде, карлик выплеснул содержимое. Резво, как муравей взбирается в горку, черная краска поползла вверх. Правда, я всегда думал, что краска лазать не умеет. Оказалось, иногда может. Темные ручейки соединились в верхнем углу: заблестев черным цветом, пирамида едва слышно загудела.

Я еще немного побродил по рыхлой земле в поисках пищи и воды. Безрезультатно. Сделав круг, я вернулся к повозке с горшочками. Закончив свои дела с пирамидой, карлик стал привязывать к повозке «собако-коня».

Где ж еду-то взять? Не могут же они ничего вовсе не есть. Муравьи размером с лошадь, кровожадные призраки в тетраджах, монстры, тысячи лет стерегущие границу посреди Драконьего полуострова, ползающая краска – это необычно, но все же не другой мир. В то, что кто-то здесь приспособился питаться воздухом, я поверить не мог. Ну, не умеет нормальный мужик без еды. Просто не умеет. Это была одна из главных правд, на которой держалось всеобщее существование. Управлявшие движениями карликов отточенность и порядок лишь больше ранили логику мира. В месте, где все вроде бы правильно, отчего-то не было еды.

Сказать, что я был обижен, – ничего не сказать. Нашел бы кого, зло бы сорвал. Скорее из чувства противоречия, чем если бы он действительно был нужен, я схватил с телеги горшок:

– Идем отсюда.

Я не стал лишним раз проверять реакцию карликов: взял горшок незаметно для них. Уследить сумел бы лишь мастер келото. Так же быстро я добрался до Кессы с Миком. Карлики в нескольких метрах от них продолжали грузить повозку. На досках успел образоваться полуметровый зеленый холмик.

– Нет здесь еды, – хмуро сообщил я.

Никто не ответил. Даже про горшок не спросили. А вдруг там еда и я не хочу делиться? Нельзя же быть такими наивными! Особенно учитывая, что делиться я действительно не хотел.

Туго примотав крышку к стенкам, я спрятал добычу в заплечный мешок. Остальные свои сумки давно выкинули, да и моя была почти пустой. Зато теперь потяжелела: горшок оказался довольно увесистым.

Кое-как заставив Мика и Кессу двигаться, я пошел впереди, очень старательно и раздраженно при этом топая. Настолько голоден я не бывал никогда: даже когда нас похищали кочевники – они нас чем-то кормили. Самое удивительное – слишком уж уставшим или разваливающимся на ходу я себя не чувствовал. Просто хотел есть. Даже желудок не болел – только нарастающее и захлестывающее чувство голода.

«Жрать, жрать, жрать! Жрать, жрать...» – больше ни о чем не мог думать.

– Кай... – Голос донесся откуда-то издалека. Что вообще происходит?..

Остановившись, я с силой взлохматил себе волосы.

– Черт, как же есть-то хочется...

– Кай!

– Что?!

Я вздрогнул, как от удара. Резко чувство голода отпрыгнуло на второй план. Оно было на первом?!

– Что случилось? – произнес я, уже осознавая себя. Как можно было потерять контроль?!

Олм стоял в двух шагах от меня и выглядел совершенно нормально. Кессы и Мика не было. Почти паникуя, я стал оборачиваться вокруг и сразу же заметил их. Мик лежал на

земле. Кесса, склонившись над ним, кажется, не столько старалась помочь ему, сколько сама не могла стоять ровно.

– Черт, щит!

Спустя секунду я оказался рядом с ними. Кесса плакала. И вряд ли от того, что Мик потерял сознание: это не было сюрпризом.

– Олм! Сюда, быстро!

Квииту, насколько я понял, излучение поля не вредило, но оставить его с Черной Землей наедине я не мог. Он несколько раз быстро шагнул – вообще-то можно было и на бег перейти! – потом вдруг остановился.

– Ну, чего ждешь-то?!

– Моему брату больно.

– Что?

Сообщение еще больше выбило меня из колеи.

– Э-э... то есть – ты уверен?

– Да. Я чувствую это.

– А раньше?

– Мы слишком далеко были.

Его брату больно, значит... Неужели и Алиса тоже?..

– Черт! Черт... Ты подойдешь сюда или нет?!

Сначала приведу в чувство друзей, потом буду думать.

– Мы должны спешить. – Он не сдвинулся с места.

На секунду меня стопорнуло. Это что – шутка такая? Ничего не разъясняя, прыгнув к Олму, я схватил его поперек туловища. Уже с квиитом в руках вернулся к Мику и Кессе. Спустя мгновение над нами засиял щит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.